

На правах рукописи

Фид-

Фиденко Юлия Леонидовна

**Музыкально-литургическая практика
католических приходов азиатской части России
на рубеже XX–XXI веков**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора искусствоведения

Новосибирск
2016

Работа выполнена на кафедре истории музыки
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория
имени М.И. Глинки»

Научный консультант: **Шиндин Борис Александрович**
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ,
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
консерватория имени М.И. Глинки»,
зав. кафедрой истории музыки

Официальные оппоненты: **Гаврилова Людмила Владимировна**
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
институт искусств», зав. кафедрой истории музыки

Ефимова Наталья Ильинична
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Академия хорового искусства имени
В.С. Попова», и.о. проректора по научной работе,
профессор кафедры истории и теории музыки

Умнова Ирина Геннадьевна
доктор искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
институт культуры», зав. кафедрой музыковедения и
музыкально-прикладного искусства

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ростовская государственная
консерватория имени С.В. Рахманинова»,
кафедра истории музыки

Защита состоится 16 июня 2016 года в 14 часов на заседании совета
Д 210.011.01 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата
наук, на соискание учёной степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Новосибир-
ская государственная консерватория имени М.И. Глинки» по адресу: 630099, г.
Новосибирск, ул. Советская, 31, e-mail: ngk_dissovet@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ
ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».
Полный текст диссертации и автореферата размещён на сайте ФГБОУ ВО «Но-
восибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»
<http://www.nsglinka.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор искусствоведения,
профессор

Н.П. Коляденко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2015 году Римско-католическая Церковь отметила пятидесятилетие инаугурации литургических норм Второго Ватиканского Собора (1962-1965). Курс Церкви на обновление отчетливо проявился именно в области богослужения – первым соборным документом стала Конституция о Святой Литургии. Реализация литургической реформы в разных странах привела к появлению национальных вариантов католической музыкальной системы.

Кардинальные изменения вектора развития ватиканских реформ не коснулись СССР, где идеологические установки с 1930-х гг. запретили деятельность церковных структур, в т.ч. католических. Подлинное возобновление литургической жизни в постсоветском пространстве приходится на завершающие годы XX столетия, когда переживает свое второе рождение и Римско-католическая Церковь в России. За четверть века легализации церковной жизни на территории нашей страны была восстановлена дореволюционная приходская система с епархиальной централизацией и институтом священнослужителей, возвращены храмы и построены новые церковные помещения, начал нарабатываться русскоязычный музыкальный культовый репертуар.

Литургическая практика, складывающаяся в этот период, свидетельствует о формировании новой российской католической традиции. Она образуется в русле общемировых реформаторских тенденций в современном римско-католическом богослужении, способствовавших выделению локальных вариантов единой культовой традиции. Унифицированный литургический канон в России приобретает национальное своеобразие благодаря использованию русского языка и местной музыкальной лексики. Поэтому для изучения особенностей традиционного богослужения и его музыкального оформления в новых социально-географических условиях значительный интерес представляют местные католические общины.

Музыкально-культовая практика западнохристианских приходов, расположенных в азиатской части России, представляет собой совокупность различных региональных модификаций единого литургического канона. Дифференцированное изучение музыкальной деятельности общин данного региона позволяет существенно дополнить общую картину католической культуры в её инвариантных и локальных проявлениях.

Степень разработанности темы исследования. Появляющиеся в последнее время публикации, посвященные духовной музыке, свидетельствуют о значительном внимании российских исследователей к специфике культового творчества различной конфессиональной принадлежности. Закономерно, что, прежде всего, активно осмысливается современное православное богослуже-

ние, что демонстрируют работы О. Быковой, В. Гиливери, Н. Захарьиной, Ю. Карпова, Н. Потемкиной, Т. Рожковой, П. Сикура, С. Хватовой и других исследователей.

Широко и плодотворно изучается музыкальная практика в общинах, ориентированных на устную традиционную деятельность. Это особенно заметно на певческой культуре старообрядцев, которой посвящены, например, диссертации Н. Денисова, Н. Мурашовой, И. Полозовой, О. Светловой, Т. Федоренко и др. В Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова организована межкафедральная научная лаборатория «Научно-исследовательский центр по изучению региональных традиций культовой музыки».

О постоянном и возрастающем интересе специалистов к исследованию духовной культуры свидетельствуют многочисленные научно-практические конференции, такие как «Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток–Русь–Запад» (Москва, 2000), «Христианство-2000» (Самара, 2000), «Музыкальная культура христианского мира» (Ростов-на-Дону, 2000), «Музыкальная культура в исламо-христианском контексте» (Казань, 2009), «Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика» (Москва, 2009), «Конфессиональные традиции и культурное пространство России» (Новосибирск, 2015), «Духовная музыка в XX и в XXI веках: традиции и новаторство» (Москва, 2016) и др.

Постсоветский период характеризуется особым вниманием к различным аспектам католической культуры. Так, в последние десятилетия появляются публикации, затрагивающие отдельные стороны существования Римско-католической Церкви на территории российского государства в разные исторические периоды. Изучается история и правовое положение католиков в России (А. Алов, А. Андреев, М. Булавина, Н. Владимиров, А. Дремлюг, В. Задворный, А. Копылов, С. Козлов-Струтинский, П. Парфентьев, В. Петрушко, В. Рожков, Е. Цимбаева, А. Юдин), государственно-церковные отношения Ватикана и русского правительства (А. Венгер, А. Лещинский, Э. Суттнер). Свободный доступ к прежде закрытым архивным фондам и возможность использования более широкого круга источников позволили ученым приступить к изучению тяжелейшего периода гонений на Католическую Церковь в СССР (О. Лиценбергер, И. Осипова, о. Б. Чаплицкий).

С середины 1990-х годов к вопросам духовно-нравственных истоков и истории католицизма в России проявляют интерес представители местных религиозных общин. Например, историографической характеристике уральских, сибирских и дальневосточных католических приходов посвящены исследования и публикации Н. Галеткиной, Б. Шостаковича (Иркутск), М. Ефимовой (Владивосток), Т. Мосуновой (Екатеринбург), Л. Мухамедеевой (Челябинск),

И. Никулиной (Барнаул, Иркутск), Т. Недзелюк (Новосибирск), Е. Семенова (Иркутск, Чита, Нерчинск), Н. Потаповой, С. Федорчука (Южно-Сахалинск), В. Ханевича (Кемерово, Томск). В работах А. Доброновской, Н. Лебедевой, Б. Литвинова, Т. Степанской, Л. Ющук даётся описание культовых зданий католической конфессии восточной части России в архитектурно-художественном аспекте.

Кроме исследований по истории католичества в России, обращают на себя внимание работы о народонаселенческих процессах в азиатском регионе (Е. Главацкая, Н. Гущин, В. Овсянников) и влиянии духовной культуры мигрантов католического исповедания на формирование этнической картины российских окраин (Е. Береговая, М. Калужский, В. Масярж, С. Емельянов, А. Ремнев, Б. Шостакович). Тема религиозной жизни российских католиков получает также определенное освещение в социологических исследованиях (Л. Воронцова, А. Криндач, С. Филатов).

Что касается работ о католической музыкальной культуре, то отечественная музыковедческая литература в основном посвящена вопросам её истории и теории на западноевропейском материале прошлых эпох. Публикации о католической музыке представлены в первую очередь исследованиями по григорианскому хоралу. Работы видных российских специалистов-медиевистов (Н. Ефимова, В. Карцовник, И. Лебедева, Ю. Москва и др.) раскрывают проблемы систематизации католического певческого репертуара, организации звуковысотного пространства хорала, а также отражают основные моменты становления христианской музыкальной традиции.

Вместе с тем, проблемы современного западнохристианского богослужения, включая его музыкальный язык, остаются малоизученной областью отечественной культуры. Публикации и исследования о католической культовой музыке не дают представления о нынешней клиросной действительности, поскольку освещают древние пласты христианской культуры или авторские духовные произведения.

В связи с новыми потребностями и формами литургической практики нуждается в научном переосмыслении и служебно-прагматическая модель реформированной Мессы. В последнее время начали появляться немногочисленные работы о культовой западнохристианской музыке XX-XXI вв. на постсоветском пространстве (Г. Домбраускене, А. Ефименко, О. Зосим, Д. Калавинскайте). К сожалению, музыкальная ситуация в российских католических приходах до сих пор остается *terra incognita*.

Объектом исследования является современная музыкально-культовая деятельность римско-католических приходов азиатской части России. **География** исследования охватывает регион от Урала до Тихого океана и совпадает с

территориальным разделением Апостольских Администратур католиков латинского обряда в период восстановления церковной жизни в России. В настоящее время к ним относятся приходы, принадлежащие двум епархиям с центрами в Новосибирске и Иркутске.

Предметом исследования являются богослужебные формы духовной музыки. В диссертационной работе современная католическая музыкально-культурная практика рассматривается в определенных **хронологических рамках**: с 1990-х годов XX в. до наших дней. При этом нижняя граница обозначенного этапа является рубежной – именно в это время начинаются процессы восстановления и возвращения утраченных религиозных ценностей в России. С 1990 года на Урале, в Сибири и Дальнем Востоке возрождаются католические приходы Новосибирска, Екатеринбурга, Челябинска, Томска, Барнаула, Красноярска, Иркутска, Владивостока, а в 1991 году официально устанавливаются Апостольские администратуры Европейской и Азиатской части России.

Цель работы – системное исследование современной музыкально-литургической практики католических приходов азиатского региона России в контексте литургической реформы Римско-католической Церкви второй половины XX века.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- анализ основных положений литургической реформы Второго Ватиканского Собора и ее влияния на учение Римско-католической Церкви о музыке;
- определение коммуникативности как приоритетного качества литургической музыки в обновленной «Мессе с народом» (*Missa cum populo*);
- выявление и систематизация материалов по истории музыкально-литургической культуры католичества в азиатской части России;
- освещение вопросов музыкально-культурной деятельности приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока;
- сбор, систематизация и описание песенных сборников католических общин азиатских епархий РФ;
- рассмотрение обновленной структуры современной Мессы;
- анализ литургических песнопений крупных католических приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока;
- компаративное исследование локальных традиций в рамках отдельного богослужения (праздничные музыкально-культурные циклы Пасхи и Рождества Христова);
- выявление закономерностей постсоборной католической музыкально-литургической практики зауральского региона современной России.

Материал для изысканий основывается на официальных документах Ватикана (апостольские и догматические конституции, энциклики, папские послания и письма), архивных данных (РГИА, ГАСиДВ, ГАТО), документальных источниках (ГПНТБ, Научной библиотеки ТГУ, Курии Римско-католических администратур Новосибирска и Иркутска), приходских песенных сборниках, результатах анкетирования и непосредственном знакомстве автора с музыкальной практикой католических общин Урала, Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, Екатеринбург, Омск, Томск, Иркутск, Красноярск, Хабаровск, Владивосток и др.).

Методологическая основа исследования. Построение аналитической модели для современного духовно-музыкального творчества возможно лишь в контексте всей системы литургического действия. Помимо акустического (вербального, интонационного) способа выражения, церковный обряд реализуется во взаимодействии акционального, предметного, визуального и других компонентов. Они образуют различные формы пересечений и отражают особый сакральный смысл Божественной Литургии. Общая организация церковного ритуала позволяет с некоторой долей условности применять к культовой музыке методы только музыковедческого анализа и нуждается в привлечении достижений и разработок различных научных отраслей.

Осмысление столь многопланового явления как музыкально-литургическая практика потребовало мультидисциплинарного подхода, объединяющего исторический, регионоведческий, социологический, литургический и музыкально-теоретический принципы исследования. Такой комплексный ракурс важен и потому, что предполагает интегрированное представление исследуемого материала и привлечение сведений из различных областей научного знания, таких как богословие, религиоведение, история, краеведение, культурология, музыковедение. Специфика методологии объясняется «пограничным» характером темы, находящейся на пересечении музыкальной и богослужебной сферы.

В современном музыкознании многогранные исторические взаимосвязи музыки и религии нашли отражение в обширном круге исследований духовной культуры, в том числе и культового пласта, составившего предмет литургического музыковедения. В поисках исследовательского подхода мы обращаемся к апробированным работам по анализу христианской музыки (В. Апеля, М. Арановского, И. Гарднера, Н. Гуляницкой, Л. Добсая, Н. Ефимовой, А. Лесовиченко, В. Мартынова, М. Ф. Маршалл, В. Медушевского, Р. Терри, Д. Хайли, Б. Шиндина и др.).

Однако ритуальный способ существования духовно-музыкальных жанров в церковном пространстве заставляет искать новые пути в изучении литургиче-

ской практики и культового творчества. Представляется важным взглянуть на католическую музыку с богословских позиций современности. В результате наряду с общенаучными и музыковедческими методами привлекаются аналитические приемы из сферы религиоведения и литургики, в первую очередь, из работ зарубежных авторов (М. Бритта, М. Кунцлера, М. Лоуренса, У. П. Марта, И. Павляка, Й. Ратцингера, Д. Сольнье, Дж. Фессио и др.). Исследование праздничных богослужебных циклов в крупнейших приходах региона осуществляется с помощью метода музыкальной компаративистики.

Научная новизна исследования. Предложенная работа является первым специальным системным исследованием католической музыкально-литургической практики в азиатской части России в контексте религиозных процессов современности. Автором настоящей диссертации впервые в отечественном музыковедении:

- всесторонне изучен контекст, в котором происходило формирование литургической реформы Римско-католической Церкви 2-й пол. XX в.;
- актуализирован региональный аспект изучения музыки католического богослужения через призму реформ Второго Ватиканского Собора;
- систематизированы сведения по истории музыкально-литургической культуры католичества в азиатской части РФ;
- раскрыто содержание трактовки *musica liturgica* в основных догматических документах Римско-католической Церкви;
- Месса осмысливается как «коммуникативное событие», реализуемое в многоуровневом диалоге;
- устанавливаются коммуникативные качества литургической музыки;
- введены в научный обиход и проанализированы культовые песнопения (свыше 500), используемые в музыкально-литургической практике католических приходов зауральского региона России;
- проводится сравнительный анализ праздничных музыкально-богослужебных циклов.

Кроме того, заполняется лакуна в источниковедении: в работе изучаются русскоязычные католические песенные сборники рубежа XX-XXI вв., не затронутые музыковедческими исследованиями, и анализируются новейшие литургические издания – первый официальный сборник песнопений Католической Церкви в России «Воспойте Господу» (2005) и главная богослужебная книга «Римский Миссал Католической Церкви в России» (2011). Автором диссертации вводится в научный обиход обширный круг зарубежных исследований по литургики и гимнологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует п. 2 «История западноевропейской музыки»; п. 3 «Исто-

рия русской музыки»; п. 27 «Духовная музыка (история, теория, практика; деятели, стили, формы, жанры)»; п. 32 «Музыкальное краеведение (центры, провинция, их история)» паспорта специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевым принципом литургической реформы Второго Ватиканского Собора является активное участие верующих в Мессе посредством использования национального языка и совместного общинного пения.

2. Определяющими для литургической музыки (*musica liturgica*) в постсоборной Мессе становятся ее коммуникативные функции.

3. Ситуация новой литургической коммуникации инициировала возникновение локальных версий единой богослужбной католической системы, одна из которых складывается в практике приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока на рубеже XX-XXI вв.

4. Региональная разновидность литургического канона в азиатских епархиях РФ формируется путем индивидуальной комбинаторики песнопений из местных приходских сборников.

5. Новая трактовка Мессы как общинного служения позволяет выявить в богослужбном музыкальном репертуаре приходов зауральского региона многоуровневую диалогическую систему.

6. Коммуникативный тип музыкального высказывания образуется при помощи «контактоустанавливающих» интонационных, композиционных и исполнительских средств.

7. Анализ механизмов адаптации реформ Второго Ватиканского Собора в современной музыкально-литургической практике римско-католических приходов восточного региона РФ показывает дальнейшее развитие литургической традиции, а не выход за ее пределы.

Теоретическая ценность работы. В настоящем исследовании в значительной мере расширены и углублены представления о современной католической богослужбной музыке и литургической реформе XX века. Изучение музыкально-культурной практики католических общин азиатского региона РФ является существенным для осознания специфики иных локальных модификаций западнохристианского литургического канона. Данное исследование может способствовать дальнейшей разработке проблем, связанных с изучением культуры Католической Церкви не только России, но и других стран. **Практическая значимость** обуславливается тем, что материалы исследования дополняют картину развития музыкальной культуры региона на рубеже XX-XXI вв. и могут быть включены в курсы «Музыкальная культура Сибири», «История церковного пения», «Введение в литургику» музыкальных вузов и духовных

учебных заведений. Полученные результаты могут быть востребованы приходскими канторами и органистами, а нотный материал приложения поможет расширить сферы профессиональной самореализации музыкантов.

Степень достоверности и апробация результатов. Обоснованность и достоверность научных выводов исследования обеспечена опорой на примененную методологию исследования богослужебной музыки, а также значительным объемом собранной автором источниковой базы, включающей комплекс сведений обо всех основных компонентах литургической реформы Второго Ватиканского Собора, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот. Диссертационная работа неоднократно обсуждалась на заседаниях кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки. Основные положения диссертации и полученные результаты были представлены в виде докладов в рамках международных научных конференций «Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад» (Владивосток, 1997, 1999, 2001, 2003, 2005, 2011, 2014); «Четвертые Макушинские чтения» (Омск, 1997); «Пятые Макушинские чтения» (Томск, 2000); «Музыкальная наука в едином культурном пространстве» (Москва, 2014); «Петербург и национальные музыкальные культуры» (Санкт-Петербург, 2014); «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (Прага, 2014); «Диалог культур как фактор развития национального музыкального искусства» (Новосибирск, 2014); «Музыкальная наука в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы» (Екатеринбург, 2014); «Проблемы современности: человек, культура и общество» (Рязань, 2014); «Конфессиональные традиции и культурное пространство России» (Новосибирск, 2015). Содержание исследования отражено в 36 публикациях автора, среди них монография и 15 статей в журналах, входящих в перечень ВАК. Основные положения диссертации проходят апробацию в практической деятельности автора – в занятиях по специальному классу со студентами направления подготовки «Музыковедение» в Дальневосточном государственном институте искусств.

Структура диссертации складывается из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка использованной литературы. Диссертация снабжена приложением, в которое входят нотные примеры и различные справочные материалы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, формулируются его цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, теоретическая и практическая значимость, предлагаются основополагающие методологические подходы, определяется научная новизна работы. Особое внимание уде-

ляется обзору литературы по основным аспектам диссертационного исследования.

В первой главе «Музыка в современном римско-католическом богослужении» рассматриваются пути литургического обновления, осуществленные Католической Церковью в XX веке, характеризуются линии претворения этих преобразований в теории и практике.

Проблемы музыкального оформления современной Мессы в локальных новообразованиях не могут быть осмыслены без знания основных этапов модернизации католического богослужения и той системы догматических установок, в сфере которых она проводится. Для всестороннего анализа культовой музыки необходимо учитывать первостепенное значение сконцентрированного в Мессе богословского содержания, строго соответствующего католической догматике. Стремление к осмыслению особенностей музыкально-приходской практики в теологическом контексте обусловило наше обращение к ватиканским документам. Этому вопросу посвящен § 1 «Музыкальное оформление Мессы и литургическая реформа XX в.», чье содержание составляет выявление концептуальной платформы реорганизованного католического мировоззрения.

Попытки вписать Церковь в современную социальную и культурную ситуацию существовали на протяжении всей ее истории. В католической культуре присутствует известное равновесие «закрытого» и «открытого», гармонично сочетаются мобильные и неизменяемые компоненты. Именно охранительные тенденции обеспечивают и сохраняют чистоту богослужебного ритуала, его уникальную сакральную автономность. «Открытость» же позволяет литургической традиции контактировать с другими культурами, что и обеспечивает динамизм ее эволюции.

В связи с этим в диссертации анализируются важнейшие документы Римско-католической Церкви XX столетия, в которых отражены смысловые акценты литургического обновления и новое понимание музыкальной стороны богослужения. В течение последнего столетия музыка и ее место в Мессе были предметом многих постановлений Ватикана. Своего рода инструкцией о церковной музыке стало *motu proprio* Папы Пия X «*Tra le Sollecitudini*» («В одиночестве», 1903), в которой Святейший Отец впервые открыто поставил вопрос о том, что помимо традиционных песнопений в культовой практике разрешаются и некоторые другие музыкальные формы. Тем не менее, идеалом сакрального музыкального искусства по-прежнему остается григорианский хорал, представляющий собой высшую форму церковной музыки. Сходные взгляды выразил и Папа Пий XI в апостолической конституции «*Divini Cultus Sanctitatem*» («Почитание Божественного культа», 1928).

В энциклике «*Mediator Dei*» («Посредник Бога», 1947) Папы Пия XII уточняются формы эффективного участия прихожан в религиозной церемонии – прежде всего, совместное пение григорианского хора. Предложения по обновлению культа и церковно-музыкальным инновациям нашли претворение в ряде таких основополагающих документов Католической Церкви как энциклика Папы Пия XII «*Musicae Sacrae Disciplina*» («Музыка – Священная дисциплина», 1955) и инструкция «*De Musica Sacra et Sacra Liturgia*» («О священной музыке и богослужении», 1958). В них привлечено внимание к проблемам упрощения культа и использования в обрядовой практике современной музыки, совпадающей с характером богослужения.

Колоссальная подготовительная работа литургической реформы была проведена во многом благодаря Папе Иоанну XXIII. Результатом преобразований Церкви стал сложный путь перехода от изоляционизма к диалогу с современным миром. Новая политика Святого Престола получила название «аджорнаменто» (ит. – обновление) и была закреплена в документах и решениях Второго Ватиканского Собора (1962-1965). Именно в этот период модернизация богословской концепции и изменение принципов пастырской деятельности были провозглашены в качестве важнейших задач Римско-католической Церкви.

Одним из важнейших решений Священного Собора стала литургическая реформа, закреплённая в конституции «*Sacrosantum Concilium*» («О Богослужении»). Догматический закон определил первостепенную цель литургического обновления: полное, сознательное и активное участие верующих в Мессе (*participatio populi actuosa*). Божественная Литургия должна быть простой и понятной, а обряды отличаться краткостью, ясностью и отсутствием излишних повторений. Принципиальная установка на деятельность всей общины способствует тому, что в обновлённую Литургию помимо латинского допускается местный язык.

В конституции «О Богослужении» совершается поворот в отношении церковной музыки – в VI главе «*De musica sacra*» («О священном музыкальном искусстве») она рассматривается как средство активного участия верующих в литургическом действии. Поэтому должно поощряться религиозное общинное пение, являющееся неотъемлемой частью торжественной Мессы. В документе говорится об инкультурации богослужебной музыки, о включении в рамки Литургии национальных традиций музыкального искусства.

Масштабы произведённой переориентации позволяют говорить о «дособорном» и «постсоборном» католичестве. Для внедрения церковных предписаний в практику приходской жизни Ватикан выпустил инструкцию «*Musica Sacram*» («Священная музыка», 1967), которая была призвана уточнить и конкретизировать основные положения конституции «О Богослужении». В инст-

рукции рекомендуется более активное вовлечение в литургическую практику новых песнопений и даются подробные указания относительно музыкального оформления отдельных частей Мессы.

Более детально принципы обновленной Литургии «материализовались» в новом издании Римского Миссала 1970 г., т.н. «Миссале Павла VI». Содержащееся в нем вступление «Общее наставление к Римскому Миссалу» («*Institutio Generalis Missalis Romani*») закрепляет важнейшие ватиканские рекомендации относительно роли музыки в богослужении. По контрасту с дособорной практикой «Общее наставление» предлагает использовать для общинного исполнения Проприя не только сложные канонические образцы *Graduale Romanum*, но и иные песнопения, согласующиеся со священнодействием. Документ предусматривает также право Епископских Конференций устанавливать региональные нормы на своей территории соответственно местным обычаям и традициям.

После опубликования Римского Миссала началась адаптация новых литургических правил в разных странах. Одним из главных изменений, введенных в богослужебную практику, стало широкое использование национальных языков вместо латыни. Постепенно начинает меняться облик католической Литургии, в обрядовую практику вводятся гимны позднего происхождения и другие неканонические песнопения.

Несмотря на то, что движение аджорнаменто вызвало самые значительные изменения в Римско-католической Церкви со времени Тридентского Собора, традиционные литургические законы не потеряли своей силы. Концепция догматического богословия – константность Католического Учения при мобильности средств его выражения – актуальна и для современности. Об этом свидетельствуют директивы Святого Престола последних десятилетий.

Внимание к местным культурам, в т.ч. музыкальным, инспирировало образование топических вариантов единой богослужебной католической системы, одна из которых формируется в практике приходов азиатской части России на рубеже XX-XXI вв. Региональный музыкальный облик Литургии в ватиканских документах представляется продолжением развития богатейшей христианской традиции. Обновленные нормативы современной Мессы создают почву для рассмотрения вопроса о том, как в локальных версиях единой литургической системы сосуществуют традиционные и новые элементы.

Во *втором параграфе «Пути обновления теории musica sacra в XX в.»* ставится проблема упорядочения лексикона, относящегося к церковно-музыкальной сфере, предлагается комплексный подход к изучению культово-музыкальной практики с привлечением широкого круга материалов по истории духовной культуры, теологии и литургики.

В диссертации перечисляются некоторые определения, сформулированные в последнее время в музыковедении и богословии. В связи с этим в разделе 2.1 «Категория “*musica sacra*” в документах Римско-католической Церкви» представлены основные параметры сакральной музыки: святость, универсальность и художественность. Вместе с тем, анализ ватиканских источников показал, что толкование «*musica sacra*» отмечено лексическим разнообразием. Терминологическая полифоничность документов о богослужебной музыке, сложность суждений по этому вопросу во многом определены обновлением церковной доктрины в XX веке.

В музыковедении сложилось множество представлений и толкований терминов, относящихся к церковно-музыкальной области. В разделе 2.2. «Церковная музыка в поле зрения музыкальной науки» приводятся некоторые дефиниции, сформулированные отечественными музыковедами. Терминологическое поле музыкально-богослужебной сферы богато определениями и их многозначными трактовками. Среди них – музыка «церковная», «клиросная», «обиходная», «культовая», «религиозная», «духовная». Действительно, представляется довольно сложным установить принципиальную разницу между обозначением столь родственных явлений, что свидетельствует о многогранности и сложности предмета исследования.

Изучение ватиканских документов и зарубежных источников показывает, что по отношению к современному богослужению часто используется понятие «*musica liturgica*». Раскрытию сути данного определения посвящен раздел 2.3. «*Musica liturgica: критерии и функции*». По церковным установлениям под литургической музыкой (*musica liturgica*) понимается та, которая написана для отправления христианского культа. Главное в ней – единение верующих, возможность предстояния перед Богом, способность проникаться духом канонических текстов и особым колоритом службы.

Само понятие литургическая музыка вмещает в себя как теоретические, так и практические аспекты. С одной стороны, это воплощение богословского содержания и функционального предназначения музыкальной составляющей Мессы, с другой – соблюдение музыкальных законов организации песнопений и инструментальных «вставок». На наш взгляд, определение «*musica liturgica*» обеспечивает терминологическую релевантность, конкретизируя «место действия» и ситуацию существования музыки в постреформенном богослужении.

Опираясь на сформулированные в официальных документах Римско-католической Церкви нормативы литургической музыки, в разделе определяются ее отличительные особенности, воплощающиеся в современной приходской практике. *Musica liturgica* существует в церковном континууме, выполняя функции различного типа – ритуальные, догматические, доктринальные, дидак-

тические, транслирующие и пр. В связи с новыми требованиями Святого Престола и обновленным «форматом» Мессы в XX столетии возрастает диалогический потенциал богослужения и формируется приоритетное качество литургической музыки – коммуникативность. Данная особенность *musica liturgica* особенно актуализировалась после Второго Ватиканского Собора и во многом определила возникновение локальных вариантов богослужебного канона.

В § 3 «*Месса как коммуникативное событие*» модифицированная «Месса с народом» (*Missa cum populo*) рассматривается как комплексная система, в которой особое значение придается литургическому диалогу всех участников. На наш взгляд, литургическая коммуникация – это набор определенных действий, ориентированных на передачу и обмен информацией посредством символически выраженных знаков (литургических коммуникативных средств), используемых в богослужении. Наименование «литургическая» указывает на исследование коммуникации применительно к христианскому вероисповеданию и церковному культу. В таком понимании локальное пространство литургической коммуникации ограничивается рамками христианского храма.

Различные формы совместного функционирования вербальных и невербальных коммуникативных средств рассматриваются в диссертации как средство единения общины. Нормативы литургического речевого поведения закреплены в чинопоследовании и зафиксированы в Римском Миссале. Для лучшего взаимопонимания прихожан после Второго Ватиканского Собора латинский язык в Мессе уступил свое место современным национальным языкам. Генетический склад культовой традиции устанавливает собственную содержательную специфику компонентов богослужения, определяемую возможностью их истолкования как коммуникации (состав участников Мессы, распределение функций, порядок совершения действий и т.д.).

После Второго Ватиканского Собора существенно изменилась внешняя форма совершения католического богослужения, подчеркивающая общинный характер ритуала. Традиционный алтарь у задней стены пресвитерия сменился евхаристическим столом, локализованным между предстоящим священнослужителем и паствой. Священник развернулся лицом к мирянам, а прихожане стали обмениваться рукопожатием перед Причастием.

Таким образом, Собор привнес изменения в систему взаимоотношений участников Литургии, непосредственно связанную с определенным переосмыслением понятия «народ Божий» («*populus Dei*»). Изначальный диалогический характер Мессы (коммуникация Бога и человека) дополнился внутривхрамовым взаимодействием субъектов церковного собрания: священнослужителей, министрантов, прихожан, органиста, хора и др. Такая интеракционистская модель

коммуникации старается учитывать как диалог божественного и земного, так и связи, складывающиеся между участниками богослужения.

Корректировка условий и возможностей коммуникации в Мессе актуализирует понимание литургической музыки как важнейшего коммуникативного «канала» – в музыкально-звуковых комбинациях сконцентрирован спектр смыслов и значений религиозной мировоззренческой системы. Именно коммуникативная функция литургической музыки подвергается в соборных документах значительному переосмыслению и становится определяющей в связи с новой трактовкой Мессы как общинного служения. Установка на соучастие всех присутствующих в храмовом действии при сохранении веками установленных «ролей» (клир – музыканты – молящиеся) вызвала изменения в коммуникативной цепочке «действующих лиц» Мессы. На наш взгляд, коммуникативность церковного собрания выступает тем универсальным индикатором, который позволяет отличить модифицированное богослужение от дореформенного.

Осмысление Мессы как «коммуникативного события» позволяет выстроить методологическую модель исследования. Опираясь на коммуникативно-деятельностную парадигму общения, выдвигается гипотеза о том, что проблема интеракции участников богослужения и их взаимопонимания на Мессе решается путем создания единой модели коммуникации в обновленной литургической ситуации. В ее основание положен канонический богослужебный конструкт (по заданной схеме чинопоследования, без возможности альтернативного отхода от нее) с его системными взаимосвязями как в плане отработки действий всех участников (священников, прихожан, музыкантов), так и в плане выработки языковых средств успешной и согласованной коммуникации.

Вторая глава «Музыкально-литургическая деятельность приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока и реформы Второго Ватиканского Собора» посвящена характеристике основных тенденций развития католичества в азиатской части России и особенностям адаптации новых литургических правил в богослужении общин региона. В главу входят разделы, содержащие сведения по истории католических общин на восточной территории страны, представлена периодизация приходской музыкально-богослужебной практики рубежа XX–XXI вв.

В § 1 *«Католичество и социально-исторические процессы в азиатском регионе России»* раскрываются причины региональной спецификации конфессии на территории от Урала до Тихого океана. В параграфе подчеркивается, что на формирование особенностей католической духовно-культурной общности азиатской части РФ оказали непосредственное влияние несколько факторов. Среди них – административно-территориальное устройство Римско-католической Церкви в России; исторические условия культурного освоения

региона; географическое своеобразие (распределенность обособленных очагов населения на обширной территории); демографическая ситуация региона (миграционная подвижность населения) и пр.

Изучение особенностей исторического развития, географического положения, социально-этнических процессов на азиатском пространстве РФ позволяет создать «модель региональной религиозности» (М. Ефименко). К ее особенностям мы относим аккумуляцию на обширной территории большого числа католиков (по сравнению с европейской зоной) в силу исторической обусловленности, а также изначальную этническую окрашенность католических общин.

Для понимания направленности развития нынешней литургической деятельности католических приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока в разделе 1.1 «Католичество в Сибири и на Дальнем Востоке: от зарождения к возрождению» суммируются исторические сведения и прослеживаются пути существования Римско-католической Церкви в азиатской части России до настоящего времени.

В истории католичества за уральским хребтом выделяется три периода: дореволюционный, советский и современный. В XVIII-XIX вв. рост численности католического населения в регионе был связан с политическими репрессиями (выступления польских повстанцев за восстановление польской государственности) и экономической миграцией (строительство Великой транссибирской железнодорожной магистрали, столыпинская аграрная реформа). Середина XX века отмечена депортационными волнами, связанными со сталинской политикой «этнических чисток».

В советское время, когда Римско-католическая Церковь переживала значительные изменения, российские католики оказались оторваны от своих духовных корней. В стране, где с особой силой разрушались исконные ценности и традиции, немногочисленные случаи отправления культа перешли в разряд «катакомбных» служб и осуществлялись в соответствии с дореформенными канонами. Возвращение католичества в РФ стало возможным лишь в 1990-х годах, когда за рубежом уже утвердились новые правила Мессы. В результате «запаздывающего» проявления послесоборных изменений в российском литургическом варианте стали возникать местные версии католической музыкальной системы.

В разделе 1.2 представлен «Социокультурный портрет католических приходов восточного региона России». В нем освещаются вопросы восстановления административных структур, функционирования приходов, характеризуются состав священнослужителей, социальная и возрастная принадлежность прихожан и пр. Исследование различных аспектов церковной жизни католического населения зауральского региона через призму статистических данных и социо-

логических исследований позволяет определить конфессиональное своеобразие «регионального сообщества» (Т. Недзелюк) католиков в азиатской части РФ.

Основной путь «комплектования» католической диаспоры региона был связан с конфессиональным отождествлением определенной части населения в связи с национальной идентификацией – из народов, исторически исповедующих католицизм, на восточных территориях России наиболее многочисленно были представлены немцы, поляки, литовцы, украинцы и белорусы. Другой приток прихожан осуществлялся «извне» – содержательным критерием религиозной самоидентификации стала «культурная религиозность». Помимо непосредственного духовного предназначения, открытость современного католицизма делает его притягательным для просвещенной части общества, интеллигенции средней возрастной группы и молодежи.

Восстановление духовной жизни католиков в значительной степени поддерживалось приезжавшими на азиатскую территорию России зарубежными священнослужителями. Так, приходы Иркутска и Красноярска приобрели польский колорит, Челябинска и Омска – немецкий, Новосибирска – немецкий и итальянский, Магадана и Владивостока – американский, Якутска – словацкий, Уссурийска и Южно-Сахалинска – корейский. Все иностранные священники в совершенстве освоили русский язык и адаптировались к местным традициям и реалиям. В последнее десятилетие приходы стали окормлять и российские священники, такие как о. Алексей Баранников (Новокузнецк), о. Павел Гладков (Новосибирск), о. Василий Заздравных (Екатеринбург), о. Антон Ромме (Курган), о. Григорий Федосеев (Омск) и др.

Таким образом, на рубеже XX–XXI столетий католичество становится имманентным явлением на уральской, сибирской и дальневосточной земле, являясь одним из партнеров православной епархии в формировании религиозно-духовного контекста России. Сегодня, когда в составе католических общин, в том числе азиатского региона, количественно доминируют прихожане российского менталитета, можно говорить о русификации католичества в нашей стране.

В § 2 «*Современные реалии приходской музыкально-литургической деятельности*» музыкальная богослужебная практика рассматривается как составная часть церковно-приходской жизни, являясь совокупностью общекатолических и специфически региональных особенностей.

Для формирования картины музыкально-литургической практики приводится определение прихода, которое предлагают официальные документы Св. Престола. Подчеркивается, что термин «приход» подразумевает начальную церковно-административную единицу, включающую в себя храм и общину верующих. Активизация роли прихожан (*participatio populi actuosa*) способствует

тому, что в Церкви как «communio» главной фигурой приходской жизни становятся не только духовные лица, но и миряне.

Самоопределение христианской общины прежде всего обнаруживается в контексте богослужения, а также в обеспечении катехизической, образовательной, благотворительной и другой работы. Являясь неотъемлемой частью богослужения, музыкально-литургическая практика представляет собой совокупность взаимосвязанных форм культовой музыки и комплекса действий, направленных на реализацию многоуровневого диалога между божественным и земным. Все проявления церковной музыкальной деятельности (репетиционная, репертуарная, образовательная, нотно-издательская, концертная) имеют единый центр притяжения – прославление Бога и освящение верующих.

В разделе 2.1 *«Приходская жизнь российских католиков в азиатских епархиях России на рубеже XX–XXI веков: вопросы периодизации»* рассматривается «новейшая история» как целостный, непрерывно развивающийся процесс. Вместе с тем, в течении приходской жизни мы выделяем несколько периодов, связанных с важными церковными событиями.

О восстановительном этапе музыкально-литургической жизни Католической Церкви в РФ рассказывается в подразделе 2.1.1 *«Воссоздание католической церковной иерархии в азиатской части России (1990-е годы)»*. В первой половине 90-х годов XX в. на организации работы сказывались недоступность церковных помещений, нехватка священнослужителей, неопытность большинства прихожан, отсутствие богослужебных книг, молитвенников и песенников на русском языке. «Музыкальная копилка» католических приходов начала пополняться за счет привезенного репертуара и собственного творчества приходских музыкантов: А. Гафуровой (Владивосток), Е. Израновой (Новосибирск), С. Кадочниковой (Екатеринбург), Е. Мняян (Новосибирск), В. Семенчука (Томск), Р. Шаховой (Иркутск) и др.

Во второй половине 1990-х годов продолжается процесс укрепления и развития церковной жизни российских католиков, восстанавливаются ранее существовавшие приходы и регистрируются новые. На этом этапе реорганизируются епархиальные структуры, стабилизируется пастырская и богослужебная работа. Постепенно в азиатском регионе возобновляется благотворительная, издательская и просветительская деятельность Католической Церкви (культурный центр «Иниго», «Сибирская Католическая газета», телестудия «Кана», издательство «Claretianum»).

С целью изучения богослужебной жизни католиков нами было организовано и проведено анкетирование священнослужителей и церковных музыкантов приходов зауральской территории России (37 респондентов). На религиозной карте региона мы отмечаем высокий процент общин, расположенных в

больших городах. Стабилизации церковной жизни способствует использование в культовой практике песенных сборников отдельных общин. Из интервью с приходскими музыкантами становится ясно, что в воскресную Мессу вовлекается широкий круг песнопений. Для активизации музыкальной жизни организуются церковные хоровые коллективы, состоящие из прихожан. С середины 1990-х годов в храмах некоторых крупных городов Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, Томск, Владивосток) начинает звучать орган.

Подраздел 2.1.2 «Укрепление пастырской деятельности (2000-е годы)» посвящен характеристике музыкально-литургической практики региона в начале XXI столетия. В этот период актуализируется проблема унификации музыкального оформления Мессы, преодоления разнородности отбора богослужебных песнопений на местах. Начинается централизованная работа по стандартизации музыкального облика русифицированной Мессы, итогом которой стал выпуск в 2005 году первого официального сборника богослужебных песнопений «Воспойте Господу» (Москва). Мы отмечаем, что к концу XX века в крупных католических приходах восточного региона страны в рамках канонического чинопоследования сложился собственный облик музыкального оформления Мессы, хорошо знакомый прихожанам. Вследствие чего рекомендованный репертуар пока не нашел применения в богослужении многих общин, расположенных в значительном отдалении от столицы.

В разделе 2.2 освещается «Адаптация реформ Второго Ватиканского Собора в литургической музыкальной практике приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока». Характеристика духовной лексики как особой формы общения с Богом дается в подразделе 2.2.1 «Перевод литургических текстов и коммуникативность Мессы».

Исключительность латинского языка в области Литургии римского обряда как сокровища несравненного превосходства не подвергается сомнению и сегодня. Вместе с тем, в современной практике приходов азиатской части России латинский текст используется редко. Из интервью с церковными музыкантами нами установлено, что латынь в богослужении применяют преимущественно в периоды Великого Поста и Адвента (например, «Kyrie eleison», «Agnus Dei», марианские антифоны), в праздничных торжественных службах (Пасха – «Surrexit Domines vere», Пятидесятница – «Veni Creator Spiritus» и др.). Паства исполняет латинские песнопения по тексту, транскрибированному русскими буквами.

Со второй половины XX века язык, являющийся великим достоянием Западной Церкви, начинает транслироваться на местных диалектах. Выработка централизованного русскоязычного литургического комплекса потребовала продолжительного времени, поэтому в практике католических общин восточ-

ного региона России в 1990-е гг. наблюдалось уникальное явление – богослужение проводилось иностранным священнослужителем на языке его страны с параллельным русским переводом (в Южно-Сахалинске – на корейском, в Омске и Челябинске – на немецком, в Якутске – словацком, в Магадане и Владивостоке – на английском). Отмеченный билингвизм продолжался некоторое время и по мере освоения настоятелями русского языка отошел в прошлое.

Постепенная языковая ассимиляция Мессы в 2000-е гг. достигла нового качественного результата – появился единый перевод чинопоследования, утвержденный Святым Престолом. В настоящее время во всех приходах региона богослужение полностью русифицировано.

В зависимости от богослужебной функции и коммуникантов литургические тексты реформированной Мессы можно сгруппировать следующим образом: 1) монологические формы, предназначенные для отправления культа священнослужителей; 2) диалоги, способствующие общению предстоятеля и паствы; 3) формы коллективного интонирования для совместного исполнения всей общиной. Две последние группы связаны с активизацией функции верующих и, как следствие, с повышением коммуникативного статуса богослужения.

Феномен литургического текста заключается в его отнесенности к кругу явлений не эстетических, а прикладных, ритуальных. Богослужебный язык репрезентирует фундаментальные мировоззренческие установки, определяющие особенности христианского мышления. Ведущим показателем функционально-стилистической принадлежности богослужебных текстов является лексика. Установлено, что словарный состав корпуса текстов в богослужении приходов азиатского региона России обладает специфическим набором языковых единиц (лексических, морфологических и синтаксических) с минимумом разговорно-обиходных лексем.

Помимо материального существования (богослужебные книги, сборники) и вербального воплощения (молитвы, проповедь), Слово является проводником между миром зримым и «невидимым», Божьим. Такая коммуникативная функция особенно актуализировалась после Второго Ватиканского Собора, предоставившего возможность верующим молиться и слышать Слово Божие на родном языке. Анализ литургических текстов показывает, что необходимость действенного участия в богослужении всей паствы свидетельствует о принципиальной открытости современного католичества, чья наднациональная общность пополнилась региональными модификациями.

В подразделе 2.2.2 *«Песенные богослужебные сборники как зеркало общинного пения»* анализируются песенники приходов региона. Музыкально-литургические издания сгруппированы нами следующим образом: 1) книги, предназначенные для отправления культа священнослужителей; 2) песенники

мирян. В свою очередь, среди последних мы выделяем сборники для прихожан и пособия для церковных музыкантов.

В первую группу входят служебные издания, которые содержат тексты, произносимые священниками во время Литургии – они являются непременным атрибутом для совершения Мессы. Среди богослужебных книг латинского обряда, включающих музыкальный материал, особой значимостью наделяется Римский Миссал. В разделе анализируется это главное издание Католической Церкви в его русскоязычной редакции 2011 г.

К другой группе мы относим песенники, изданные в разных приходах азиатской части России, а также опубликованные в других регионах, но активно задействованные в литургической практике местных общин. После Второго Ватиканского Собора приходские сборники стали отдельным видом богослужебных изданий, способствуя участию паствы в литургическом процессе. В диссертации анализируются самиздатовские сборники Новосибирска, Иркутска, Красноярска и других общин региона. Особое внимание уделяется песенникам «Прославим Господа» (Омск), «Величит душа моя Господа» (Владивосток), а также рукописному сборнику «Мы» (Южно-Сахалинск). Как своеобразный индикатор стиля богослужения разных приходов, песенники демонстрируют локальное проявление общекатолической традиции.

Как показывает анализ, в 1990-е годы в музыкальной деятельности католических приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока в первую очередь прослеживаются тенденции инационального заимствования литургического репертуара. Это связано с тем, что культурная трансмиссия была прервана в годы советской власти. В условиях отсутствия русскоязычных богослужебных изданий передача литургической традиции из-за рубежа стала единственно возможным вариантом восстановления клиросной жизни.

Культурная практика католических общин восточных регионов России, первоначально выступающая как реципиент, к 2000-м годам начинает приобретать индивидуальные приметы. Это осуществляется путем русификации донорской зарубежной традиции, с одной стороны, и аккумуляции в репертуаре сочинений местных авторов – с другой.

Следствием своеобразного культурно-литургического контакта в начале XXI столетия становится интеграция – взаимосвязь различных источников, в процессе которой традиционные и новые музыкальные атрибуты объединяются в некую целостность. Определенная выборность песнопений из заданного множества музыкально-литургических объектов формирует неповторимый облик богослужения в приходах Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Третья глава «Музыка основных разделов современной Мессы (на примере приходов азиатской части России)» раскрывает изменения в като-

лическом литургическом каноне и прослеживает локальное своеобразие в его функционировании. При анализе общинной Мессы (*Missa cum populo*) любой компонент рассматривается в диссертации как элемент сложной системы ритуального действия, в которой благодаря упорядоченному набору сакральных значений формируется смысл высшего уровня. В главе представлена характеристика музыкально-литургической природы отдельных частей богослужения в его региональном варианте.

§ 1 «*Чинопоследование и его современное преломление*» становится ключевым для понимания архитектоники постсоборного католического богослужения. Преобразования, которым подверглись некоторые обряды Мессы, рассматриваются в разделе 1.1 «*Обновленная структура богослужения*». Как показал анализ, большая часть изменений направлена на активное участие верующих во всех этапах развертывания богослужебного ритуала.

Ситуация литургической коммуникации актуализируется в постреформенной Мессе диалогами различных смыслов: в композиции; в драматургической динамике обряда, устремленного к Причащению; в акустической многослойности и др. Так, диалогическая природа Мессы воплощается в двухфазной структуре – единстве Литургии Слова и Литургии Евхаристии. В современном богослужении Причащение трактуется как кульминация диалогического события Мессы, как акт божественно-человеческой коммуникации в ее высшем проявлении – присоединении человечества к божественному тринитарному Единству.

В разделе 1.2 «*Новые критерии классификации песнопений в Missa cum populo*» конкретизируются параметры церковных песнопений с точки зрения их богослужебной функции, влияющей на структурные и стилистические особенности. Доминирующий фактор Слова в богослужении обусловил основной критерий систематики литургических песнопений, принятый в дособорной литературе – по степени стабильности текста. В зависимости от времени церковного года все музыкальные формы Божественной Евхаристии принято относить к разделам Ординария или Проприя. Согласно современным литургическим нормам совершение католического богослужения носит общинный характер. В силу этого представляется важным осуществить корректировку принципов функционирования жанрово-составляющих единиц в обновленной Мессе. В связи с вовлечением всех молящихся в богослужебный акт мы предлагаем дифференцировать песнопения не только в зависимости от стабильности текста, но также от степени участия прихожан.

Количество подвижных частей, в исполнении которых принимает участие вся община, после литургической реформы существенно расширилось. Поэтому изменения в музыкальном облике Мессы коснулись в первую очередь Про-

прия, в котором в диссертации выделены: 1) песнопения Литургии Слова; 2) гимны Входа, Дароприношения, Причащения и Выхода.

Стратегической линией последующих параграфов стали вопросы согласования выделенных музыкальных «субъектов» с этапами богослужения. В обиходе общин азиатской части России в настоящее время находится более тысячи богослужебных песнопений. В фокусе данного музыкально-аналитического исследования оказались наиболее «характерные представители» приходского репертуара, до сих пор не попавшие в сферу внимания музыковедов – их круг обозначился в ходе анкетирования и интервью церковных музыкантов.

В § 2 «*Песнопения Ординария (Ordinarium)*» отмечается, что после реформ Второго Ватиканского Собора поощряется совместное пение традиционных пяти разделов и дополнительных – на Окропление святой водой, «Тайна веры», «Отче наш» и др. Неизменяемые части в зависимости от сезона могут иметь разное музыкальное и языковое оформление.

Как показывает анализ, для песнопений Ординария постреформенной Мессы общими являются канонический текст и его чинозакрепленный русский перевод. В музыкальном оформлении постоянных разделов в приходах азиатской части России обращает внимание приближенность к речевому произнесению: малораспетость стиха, выровненный ритм, плавное поступенное движение. Упрощенный попевочный материал реализуется в одноголосном хоровом звучании с гармонической поддержкой органа. Текст-музыкальная структура соответствует строчной организации с кадансированием в конце строк – этот тип композиции регулируется словесным компонентом.

Усиление роли общины как активного участника богослужения на современном этапе развития Мессы актуализирует коллективное пение, в процессе которого осуществляется действенное участие верующих в ритуальных событиях. Стабильные песнопения прихожане исполняют наизусть, но имеют возможность восстановить отдельные фрагменты текста по песенникам или молитвенникам. Степень изменения музыкального материала Ординария в общинах азиатского региона России незначительна.

В § 3 «*Диалогические формы Литургии Слова (Liturgia Verbi)*» рассматриваются отклики прихожан на библейские тексты в Ответном Псалме (Psalmus responsorius) и Рефрене Стиха перед Евангелием (Versusante Evangelium). В обновленном католическом богослужении восстановлен респонсориальный способ пения между Чтениями – из чередования сольного стиха и хорового рефрена складывается рондообразная форма.

При анализе местных сборников было выявлено, что интенции псалмопевца выполнены в декламационной манере – преобладает принцип длительной речитации на одном звуке с завершением строки отходом на один-два тона, ча-

ще нисходящей направленности. Свободный речевой ритм воплощается в специфической нотной фиксации выдержанных тонов с подтекстовкой. В связи с тем, что исполнители чаще всего не являются профессиональными певцами, респонсориальные псалмы представляют собой краткие мелодико-ритмические построения.

Музыкальное наполнение общинного ответа отмечено более активным интонационным движением. Мелодии современных хоровых рефренов, используемые в приходах азиатского региона России, отличаются подчеркнутой регулярностью, ясной акцентностью, узким диапазоном. Новым для напевов Литургии Слова становится их подчиненность мажоро-минорной тональной системе, характерные обороты и мотивные структуры которой формируют музыкальный склад всей службы. Отличительная черта рефренов – афористичность, их текст представляет собой одну строку. В приходских сборниках напевы выписаны преимущественно одногласно.

Текст и музыка диалогических разделов Литургии Слова меняются в связи с церковным календарем, поэтому они разучиваются на каждой Мессе. Тексты рефренов фиксируются не в песенниках, а в специальном русскоязычном периодическом издании – «Мобильной литургической тетрадке», содержащей все необходимые молитвы и тексты Чтений на каждый день. Музыкальный материал рефренных форм для богослужений в общинах азиатского региона России выбирается церковным музыкантом из собственного нотного архива, но неизменным текстовым источником является Псалтырь. В приходской практике складывается особая форма разучивания откликов непосредственно на Мессе путем повторения за чтецом, кантором или хором. Рефрены Литургии Слова выражают религиозные чувства прихожан, подчеркивая общинный характер Мессы.

В § 4 «Гимны Проприя (*Proprium*)» представлен самый объемный «блок» музыкального фонда общинной Мессы – песнопения процессионных разделов. Традиция совместного исполнения духовных песен, соединенных с литургическим действием во время Входа, Дароприношения, Причащения и Выхода закрепились в практике после Второго Ватиканского Собора. В виду подвижности репертуара эти песнопения исполняются прихожанами по текстам местных сборников.

Гимны Проприя отличаются относительной свободой выбора поэтических текстов и их мелодического оформления. Поскольку не существует строгих «директив» о включении в Мессу дня конкретных гимнов, во многом именно подвижные песнопения свидетельствуют об индивидуальном облике богослужения отдельного прихода. В разделах параграфа проанализированы сочинения

современных церковных авторов, использующиеся в практике общин региона: П. Бебенека, Г. Гселя, Е. Израновой, А. Ромме и др.

Предпринятый анализ выявил, что приуроченность гимнов Проприя к местоположению в обряде и времени храмового действия определяет первостепенное значение Слова. Знаковым смыслом наделяются отдельные фразы, согласующиеся с определенным этапом священнодействия: «мы соберемся», «придите» (Вход); «приносим дары» (Дароприношение); «хлеб и вино» (Евхаристия) и т.д. Они придают тексту «топографические» координаты, представляющие гимн в контексте службы.

Продолжительность звучания подвижных гимнов определяется пространственными возможностями того или иного храма, а также особенностями конкретной церковной церемонии. Песнопение на Приношение даров обычно отличается торжественным характером, который подчеркивает сакраментальный статус сбора пожертвований. Во время и после Причащения закрепился репертуар молитвенного, созерцательного модуля.

Анализ гимнов Проприя демонстрирует, что своеобразное значение в большинстве образцов приобретает равнодольность мелодики и строгая пульсация. Мерность движения песнопений является важнейшим фактором выразительности, поскольку отображает процессионное действие. Вместе с тем, движение ровными длительностями символизирует вневременность церковного ритуала.

В разделе *«Песенный литургический гимн как феномен новой коммуникации»* выделены устойчивые признаки гимнографии, звучащей в современной Мессе. Коллективное исполнение песнопений как способ включенности каждого присутствующего в богослужбное действие придает особую энергетику гимнопению и требует терминологической корректировки данной ветви церковного репертуара.

Песенным литургическим гимном (ПЛГ) мы называем богослужбное песнопение на национальном языке для общинного исполнения в процессионных разделах реформированной Мессы. Данная жанровая разновидность обладает своими отличительными чертами, вместе с тем обнаруживая теснейшую генетическую связь с многовековой гимнографической традицией.

Приуроченность гимнов к конкретному этапу Мессы обуславливает не только определенные ритуальные действия священнослужителей и нормативы поведения прихожан, но и совокупность стилевых качеств. В разделе характеризуются типологические свойства ПЛГ: содержательные параметры, музыкально-лексические свойства, композиционные приметы.

Как показывает анализ, в поэтических текстах гимнов, бытующих в современной практике католических приходов азиатской части России, обнару-

живаются сходные художественные приемы организации. В качестве названия используется инципит, обычно первые строки гимна сразу вызывают у прихожан ассоциации с его мелодией. Стихотворная лексика гимнов отмечена отказом от бытовых речевых оборотов. Включение сложных стилистико-поэтических приемов связано со стремлением авторов привнести строгость в повествование и возвысить его над обыденностью. Еще одна особенность текстов ПЛГ – изобилие архаизмов. Такие самобытные «отголоски» прошлого утяжеляют смысловую нагрузку гимнографического языка, наделяют его энигматичностью. Вместе с тем, поэтическая «презентация» литургических событий рассчитана на слушателей, способных сориентироваться в вопросах вероучения и ритуальной стороне.

Авторы поэтических текстов и переводов, используемых в практике приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока, создают такие стихи, которые было бы удобно петь прихожанам. Это удобство заключается в подчеркнутой периодичности, ясной расчлененности на регулярно-акцентные строки и строфы одинакового размера.

В музыкальном озвучивании текста преобладает поступенная линейность, отчетливая пульсация и «стандартные» кадансы. В мелодике гимнов региона выработались типизированные формы песенного высказывания: устойчивые звуковысотные формулы и ограниченный круг способов их соединения.

Существенным критерием новой жанровой разновидности можно считать одноголосное непрофессиональное исполнение с инструментальным сопровождением. Установка на совместное пение исключает сложное полифоническое изложение. Большинство ПЛГ написано в комфортных для рядового певческого голоса tessiture и диапазоне. Доступности песнопений способствует пятилинейная нотная запись, понятная современным музыкантам.

Принципы структурной организации гимнов подчиняются законам строфической и куплетной формы. Ведущим композиционным принципом песнопений в Мессах азиатского региона становится повторность – мультиплицирование помогает их легкому запоминанию и воспроизведению.

Важным симптомом католической практики в азиатской части России становится подвижность фиксации ПЛГ в различных сборниках – неодинаковый перевод иноязычного первоисточника, иная звуковысотность, различия в метрическом воплощении. Нередки в песенниках примеры использования одного напева с разными текстовыми вариантами.

Предпринятый анализ песнопений Проприя в приходах Урала, Сибири и Дальнего Востока позволяет обозначить основные моменты стратегии «диалога Церкви и культуры». Мы полагаем, что изменение «формата» литургического гимна связано с поставленной Собором задачей совместного пения как коллек-

тивного выражения веры. Эта позиция Римско-католической Церкви определила обновленную вербальную основу (национальный язык) и музыкальную лексику (песенность) постсоборного литургического гимна.

Отличительной особенностью ПЛГ является его двусторонняя связь с различными пластами музыкальной культуры. С одной стороны, в жанровом и стилистическом отношении гимн неразрывно соединен с церковной средой, с другой – контактирует с песенным творчеством. С храмовой практикой гимнотворчество сближает то, что песнопения выполняют в первую очередь литургические задачи. В соответствии с духовной традицией в ПЛГ выдерживается одна громкость, поэтому в записи отсутствуют динамические оттенки. Темп в нотных сборниках не обозначен, но и не произволен – он определяется контекстом обрядового действия. Современные гимны стилистически дистанцированы от бытовой музыки, но вместе с тем, впитывают отдельные качества песенности: кантиленность мелодики, периодичность ритмики, особенности фактуры.

Песенный литургический гимн продолжает линию многовековой культовой традиции, хотя его звучание в конце XX столетия приобретает новое качество. Второй Ватиканский Собор дал мощный импульс движению инкультурации и положил начало расширению церковной музыкальной среды. Заметную роль в эволюции подвижного репертуара сыграло официальное разрешение современных идиом в церковной практике. Такой подход согласовывается с общей направленностью эпохи, которая обнаруживает интерес к интеграционным процессам и отвечает богословским идеям исторического и культурного синтеза, повлиявшим на формирование современной гимнотеки.

В четвертой главе «Гимнография и музыкально-лексические координаты постсоборной Мессы в практике приходов азиатского региона России» конкретизируются особенности литургических гимнов в связи с их происхождением.

Анализ генезиса и эволюции реформы католического богослужения в России показывает, что реорганизация культовых установок повлекла за собой экстраполяцию звуковой храмовой среды – в Евхаристических службах появилось много новых песнопений и их комбинаций. Полилексичность современного католического репертуара ярче всего реализуется в гимнографии – не случайно почти 95 % объема приходских сборников отведено песнопениям Проприя. Большинство (96 %) церковных музыкантов указало в анкетах на наличие в репертуаре григорианского хорала и композиторской музыки XVII-XIX вв., 90 % – современной. Лишь 2 % используют песнопения православной церкви, 88 % – протестантской. В 18 % приходов церковные музыканты занимаются сочинительством культовых образцов. Материалы опроса свидетельствуют о том, что критерием отбора песнопений является удобопроизносимость текста, его соот-

ветствие литургической ситуации, фактурная и тесситурная комфортность мелодий. Очевидна также взаимосвязь репертуара и образовательного уровня церковных музыкантов.

В процессе анализа литургических гимнов рассматриваются история создания, художественные приемы поэтической организации, корреляции текста и напева на уровне содержания. Определяются музыкально-стилистические качества песнопений: интервальная структура, тип мелодического движения, попевоочная драматургия, ладовые закономерности. В диссертации выявляются поэтические и музыкальные формообразующие принципы, а также богослужебная функция гимнов и их местоположение в обряде. Такой многоплановый ракурс обусловил включение в структуру четвертой главы развернутых аналитических очерков, дающих возможность представить разнообразие репертуара постсоборной Мессы в приходах Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Золотой фонд католической музыки представлен в § 1 *«Традиции григорианского хорала в современной практике»*. Своего рода «богословие в звуках», григорианская традиция на протяжении столетий сохранила единство своего стиля. Вторая половина XX века привнесла в музыкальный мир Мессы новые, имманентно-художественные импульсы, а вместе с ними и иные лексические координаты.

После ватиканских реформ, в связи с переводом всех служб на национальные языки, григорианский хорал перестал доминировать в Литургии. Трудности овладения церковным наследием обусловлены разными факторами: пошатнулись фундаментальные основы живой исполнительской традиции в приходской практике – для пения григорианских напевов необходимы литургические знания, навыки «прочитывания» квадратной нотации и специальная вокальная подготовка. Тем не менее, духовное достояние Римско-католической Церкви продолжает свою жизнь в сегодняшней Мессе.

Проделанный в данном параграфе анализ песнопений позволяет утверждать, что при музыкальном воплощении латинского первоисточника в Мессах католических приходов азиатской части России можно выделить две основные формы бытования григорианского хорала. В первую входят гимны, в которых сохранена первоначальная мелодия. При переносе священного хорала в приходскую практику григорианское наследие «впитывает» в себя приметы современности. Несмотря на соблюдение некоторых нормативов – латинский текстовый первоисточник, одноголосное пение, опора на систему церковных тонов, следование метроритмическим и композиционным параметрам – при адаптации очевидны довольно ощутимые расхождения с григорианской традицией. Запись древнего напева принимает современный пятилинейный облик. Следует перечислить и сопутствующие этому коррективы: круглые нотные головки, выпи-

санный ритмический рисунок, знаки реприз. На смену мужскому унисонному пению клира приходит исполнение старинных культовых песнопений всей общиной под органный аккомпанемент.

Вторая группа представлена авторскими композициями на традиционный текст в русскоязычном переводе. Работа по латинской модели в новой музыкальной версии может претворяться в виде своеобразной «реконструкции» григорианского наследия. Подобная стилизация свойственна песнопениям С. Кадочниковой, В. Новаковской, Е. Нореля, И. Павляка. Как известно, мелодико-ритмическое строение григорианского хорала отличается ровностью и строгостью в связи с фонической особенностью латинского языка – «сглаженностью» ударений в словах. При переводе на русский изменение типологических качеств григорианского наследия проявляется в первую очередь в новом ритмическом оформлении. Несмотря на трудности трансляции, композиторы пытаются сохранить атмосферу древней традиции и в некоторой степени калькируют принципы григорианского прообраза. Такие песнопения часто фиксируются без тактировки, построены по нормативам строчной композиции.

В богослужениях региона оказались задействованы и свободносочиненные песнопения «по григорианским мотивам» – парафразы латинского текста в новом интонационном облачении. Церковные музыканты (С. Зувев, Е. Изранова, А. Куличенко, А. Ромме и др.) создают тональные композиции в куплетной форме, в которых главная роль отдается вербальному тексту, а материалом для творческой работы служат несколько песенных интонационных оборотов. Отметим, что данная ветвь церковного репертуара занимает существенное место в послесоборном обиходе приходов восточной части России.

Григорианский хорал продолжает завораживать верующих аскетичностью, лексическим богатством, гармоничным сочетанием слова и музыки. И хотя григорианские мелодии слишком трудны для пения всем церковным собранием, особый статус древней омузыкаленной молитвы дает прихожанам ощущение причастности к многовековой католической культуре. Соединившись в богослужении с иными формами выражения религиозного чувства, хорал остается незыблемым авторитетом, протягивая символический мостик от ранних христианских служб к Мессе сегодняшнего дня.

Значительную роль в современной культовой практике играют песнопения более позднего происхождения – они органично вошли в приходские песенные сборники азиатского региона России. Анализу негригорианского литургического «блока» посвящен § 2 «*Католические гимны XVII-XIX вв.*». Для богослужений приходские музыканты Урала, Сибири и Дальнего Востока отбирают различные образцы из музыкальной коллекции Римско-католической Церкви.

Установлено, что подавляющее большинство репертуарных сезонных гимнов имеет иностранный генезис. Помимо композиторских сочинений широко задействованы паралитургические песнопения разных народов, например, французский фольклорный напев «Гряди, гряди, Эммануил», немецкие песни «В долине слез», «Господь, открой небес врата», английские энзимы («Что за младенец мирно спит»), украинские колядки («Эта ночь святая»). Особое место в российском литургическом репертуаре занимают польские гимны, в том числе имеющие фольклорные истоки. Безусловно, истоки адаптации песнопений соседней страны в отечественной Мессе следует усматривать в польской доминанте священнослужителей и прихожан, особенно на первом этапе возрождения Католической Церкви в азиатской части России.

Как показывает анализ, интернациональный корпус мелодий и текстов, переведенных на русский язык, органично включен в богослужебную практику приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока. «Импортированные» из разных стран песнопения не выглядят диссонансом в едином звуковом храмовом пространстве, подтверждая интегративные установки современной Католической Церкви.

Многовековая изоляция церковной жизни в XX столетии сменилась стремлением наладить контакты с «земной» жизнью. Поиски живого языка, на котором Церковь должна говорить с верующими, привели к использованию средств, сложившихся в нелитургической сфере композиторской деятельности. Среди них – песенность мелодики, гармоническая ясность, ритмо-метрическая и структурная периодичность. Эти качества песнопений XVII-XIX вв. свидетельствуют о стремлении авторов к более свободному воплощению духовных идей, не ограниченному правилами григорианики. Не предназначенные ранее для богослужения, гимны Нового времени стали важным атрибутом современной музыкально-культовой практики.

Перенесение зарубежных авторских песнопений на российскую почву свидетельствует об охранительной тенденции церковной традиции, в которой русскоязычная Месса выступает как один из вариантов общемировой практики. Отличительной региональной приметой становится преобладание англоязычных песнопений на Дальнем Востоке и польских – на Урале и в Сибири, что напрямую связано с национальностью священников, работающих в местных приходах.

На рубеже XX–XXI вв. католическая культура обогатилась притоком новых церковных практик, способствующих активному вовлечению в культовое поле самобытного музыкального материала. Об этом идет речь в § 3 *«Заимствованный репертуар иных христианских конфессий»*.

Проведенный анализ песнопений Ч. Уэсли, Ф. Мендельсона, Л.Г. Реднера, И. Крюгера свидетельствует, что использование в католической ритуальной

практике отдельных песнопений других христианских деноминаций открывает новые музыкальные горизонты Мессы. Важным явлением постсоборного богослужения азиатского региона становится включенность в ритуальную среду протестантских гимнов. Этим песнопениям свойственны простые, но необычайно выразительные мелодии, основанные на поступенном диатоническом движении или ходам по звукам трезвучия, с вкраплениями хроматизмов. Гимны, которые побуждают слушателей к откровенным взаимоотношениям с Богом, соответствуют новому музыкально-стилистическому колориту Римско-католической Церкви постсоборной эпохи.

При этом межконфессиональная трансляция оборачивается для католического певческого репертуара новым пополнением также за счет подключения российского регионального компонента. Например, на текст лютеранского поэта И. Хеермана «Во прaxe здесь», исполняющийся во многих странах на музыку И. Крюгера, сибирский священник А. Ромме написал собственную мелодию в неогригорианском стиле.

В культовой реальности сегодняшнего дня, воспроизводимой в локальной практике Урала, Сибири и Дальнего Востока, при адаптации известных иноконфессиональных гимнов, безусловно, учитывается регламент католического богослужения. Приоритет отдается не просто песнопениям, имеющим понятную, легко запоминающуюся мелодию, близкую по интонационному строю музыкальной лексике современной Мессы, но, самое главное, отвечающим по тексту догматике католического вероучения.

Вместе с тем, речь ни в коем случае не идет о разрыве с традицией, обновленный интонационный корпус не вступает в противоречие с господствующим стилем дореформенной «григорианской эпохи». При всем расширении диапазона жанровых и стилевых моделей церковной музыки, в современной богослужебной практике сохраняется кардинальная связь с каноном. К художественным приемам, которые лежат в основе музыкально-литургической сферы и «резонируют» с собственно сакральной концепцией, относится в первую очередь связь мелодии со Словом и обрядом. Музыка, предназначенная для отправления культа, воплощает не красоту собственно эстетического звучания, но конкретные богослужебные задачи.

Четвертый параграф «Современное российское гимнотворчество» освещает сочинения отечественных авторов. Развитие русской католической традиции определяется деятельностью приходских музыкантов (священников, канторов, органистов), которые свое сочинительство понимают как служение Господу. Особой популярностью в общинах азиатского региона России пользуются песнопения церковных музыкантов с профессиональным образованием Д. Григоруцэ (Иркутск), Г. Гселя, Е. Израновой (Новосибирск), В. Копца

(Омск), С. Кадочниковой (Екатеринбург). Большое распространение в литургической песенной практике получили гимны и обработки А. Куличенко. Плодотворно работают в сфере духовного песнетворчества священнослужители о. Антон Ромме (Екатеринбург, Курган), о. Сергей Зуев и монахини с. Валентина Новаковская, с. Роберта Шахова (Иркутск, Владивосток).

В диссертации подчеркивается, что собственно российский национальный стиль католической музыки в настоящее время еще не выработан. По большей части в современном песнетворчестве осуществляется авторская транспозиция многовековой христианской музыкальной традиции. Лидирующее положение среди российских сочинений занимают композиторские образцы, решенные в рамках литургического песенного гимна («Земля пустынна и безводна» Г. Гселя; «Душа мой, ликуй и пой», «Лежит Он в яслях, тих, прекрасен» Е. Израновой; «Господь, Ты тяжкий крест приняв» А. Куличенко, «Восток оделся пурпуром» С. Зуева, «Приди, Дух Святой» Ю. Пастернака и др.).

Другое приоритетное направление в отечественном творчестве принадлежит опусам в духе григорианского наследия (например, «Во прахе здесь простертый пред Тобою» А. Ромме, «Поста уставы славные» А. Куличенко). Литургические композиции в смешанном стиле создает В. Новаковская – в частности, в антифонах «Ты всех милуешь, Господи», «Помазал Тебя, Боже», «Заповедь новую вам даю» она контаминирует восточно-славянские идиомы и обороты григорианских песнопений.

Предпринятый анализ гимнографии в католических приходах азиатской части России показывает, что весомую часть современного репертуара католических общин Урала, Сибири и Дальнего Востока составляют песнопения, написанные на тексты зарубежных авторов в вольном переводе священнослужителей и прихожан. Авторами переводов становятся в первую очередь непрофессиональные литераторы – российские католики, среди которых в диссертации отмечается деятельность Л. Ибрагимовой, А. Куличенко, Е. Кустова, Е. Перегудовой, П. Сахарова. Реже задействовано творчество профессиональных поэтов и переводчиков. Многие сборники (например, красноярский, новосибирский, омский, южно-сахалинский) не дают ссылок на авторов текстов и музыки песнопений. В этом отражается древняя традиция анонимности создателей духовной музыки, пишущих не для собственной известности, а «во славу Божию».

Анализ гимнов дает возможность на основе выявленных смысловых и музыкально-выразительных акцентов составить общую модель музыкального оформления современной Мессы в приходах восточных епархий РФ и представить ее в контексте общекультовых тенденций. Сохранив жанровую «матрицу» всех компонентов, Римско-католическая Церковь одобряет и допускает в бого-

служение разные музыкальные стили, если только они соответствуют смыслу литургического действия.

В завершение главы мы отмечаем, что кросс-культурная стратегия как отличительная примета современной католической практики в приходах азиатской территории РФ сосредоточена в нескольких направлениях, среди которых выделяются процессы межкультурного, межнационального и межконфессионального общения. Эти коммуникативные тенденции отвечают декларированным Вторым Ватиканским Собором рекомендациям об инкультурации богослужebной музыки. Подобные интегративные процессы происходят как в западных католических странах, так и в российских приходах Урала, Сибири и Дальнего Востока, и в некоторой степени сближают преобразования в современной церковной практике с протестантскими реформами.

Разнообразие музыкально-литургического репертуара католических приходов региона, казалось бы, противоречит генетическому единству западнохристианской традиции. На самом деле, литургическая действительность даже с введением григорианского унифицированного пения не была стилистически едина. Исторические документы свидетельствуют, что культовая практика первых христианских общин в основном заключалась в коллективной пении простых боговдохновенных песнопений.

Таким образом, литургическая реформа XX века в той или иной мере реставрирует идею ранней общинной Мессы. Многие компоненты богослужения были не только обновлены, но скорее возвращены к изначальной простоте и стройности. Гимнография как музыкально-литургическая составляющая богослужений приходов восточных епархий России впитала в себя все перипетии истории церковной музыки, выстраивая особый молитвенный мост между божественным и земным.

В пятой главе **«Песнопения в системе праздничного богослужения в приходах Сибири и Дальнего Востока»** подробно анализируются циклы Мессы Навечерия Пасхи и Рождества Христова. При сопоставлении нескольких региональных вариантов торжественного чинопоследования в диссертации выявлена общность структурно-стилистических параметров и определена локальность традиций. В качестве материала для сравнительного анализа отобраны праздничные службы Кафедрального собора Преображенской Епархии (Новосибирск), храма Преображения Господня (Красноярск), Кафедрального собора Епархии св. Иосифа (Иркутск) и Пресвятой Богородицы (Владивосток). Представляемые приходы входят в число крупнейших в регионе, их церковные здания строились как кафедральные.

В центре внимания § 1 **«Месса Навечерия Пасхи»** оказались характерные содержательные, структурные и музыкально-драматургические особенности

приходского богослужения пасхальной ночи. Раздел 1.1 «Праздников праздник и торжество торжеств» включает сведения о Пасхальном Триденствии как главном таинстве церковного года и особенностях чинопоследования Литургии Навечерия Пасхи.

Отмечено, что обновленная Месса пасхальной ночи является самой продолжительной в году. Она состоит из четырех этапов: Светильничного Богослужения, Литургии Слова Божьего, обрядов Крещения и Евхаристии. Праздничное чинопоследование дополнено Благословением пасхального огня, процессией от костра до алтаря с зажженным пасхалом, Провозглашением Пасхи «Да ликуют сонмы ангелов в небе», Литанией всем святым. Кроме того, существенно расширена Литургия Слова и изменено местоположение «Господи, помилуй» и «Слава в вышних Богу».

Результаты компаративного анализа в разделе 1.2 «Музыка Пасхальной Вигилии» обнаруживают, что локальные варианты Мессы Навечерия Пасхи образуются в основном за счет индивидуального использования песнопений Проприя, именно гимнография сообщает местному богослужению самобытные приметы. Так, современный доминиканский польский гимн «Слава Тебе, воскресший Господь» звучит на Дароприношении в Новосибирске. В другом Кафедральном соборе – иркутском – во время Оффертория исполняется песнопение Ж. Тиссерана «Придите, люди верные». Величественный адвентистский гимн «Ожил Христос Спаситель» звучит в процессии Сбора Даров в богослужении Красноярска. Важность данного этапа Мессы Навечерия для новокрещенных подчеркивается во Владивостоке, для Дароприношения здесь выбран хорал «Surget Dominus vere», чей латинский язык в двухголосном пении церковного хора сообщает торжественному шествию приподнятый характер.

Во время Причащения в Иркутске и Владивостоке хор исполняет традиционный амвросианский гимн «На светлой Агнца трапезе». Святая Евхаристия в новосибирском Кафедральном соборе проходит под причастный антифон «Встал из гроба Христос» на текст «Dominus regnavit» из бенедиктинского Kyriale 1905 г. Хвалебное песнопение с музыкой Я. Галушки рассчитано на профессиональное исполнение – четырехголосный хоральный склад рефрена сменяется линейным контрапунктом голосов. Иное музыкальное решение обретает евхаристическое таинство в богослужении Красноярска, в котором сербский пасхальный воскресный тропарь «Христос Воскресе из мертвых» звучит а capella. Привлечение православного наследия в кульминационную зону Мессы представляется довольно самобытным решением. Отличающееся по стилистике как от католических, так и от протестантских песнопений, благоговейное двухголосное пение мелодии тропаря добавляет сокровенность в евхаристическое размышление о величии пасхальных событий.

Послепричастный гимн в приходах Преображенской епархии звучит на Пасху торжественно и приподнято. Так, в Кафедральном соборе Иркутска в данной части Мессы задействован гимн ликования и благодарения Е. Израновой «Душа моя, ликуй и пой». Во Владивостоке посчитали целесообразным исполнять в этом разделе англиканское песнопение «Битва прошла», где мелодия Дж. Палестрины с красноречивым названием «Victory» величественно расцвечивает одический текст. Для Благодарения Господу в Новосибирске выбран гимн «Днесь воскрес Спаситель» А. Куличенко, основанный на византийских пасхальных текстах с австрийской мелодией XII-XV вв. Мягкое, гармонически сглаженное инструментальное сопровождение (орган и струнный ансамбль) в медленном темпе переводит высокопарный пасхальный сюжет в область сокровенных размышлений. Свой вариант перевода гимна Ж. Тиссерана «Придите, люди верные» используется в красноярском храме. Песнопение неизвестного автора «Братья и сестры, пойте песнь» исполняется под гитару, что придает звучанию камерный колорит.

Богословский смысл и ритуальные функции песнопения Выхода выражаются в жанре победной песни. Об этом свидетельствует славильный характер словацкого гимна «Мир поет Богу победившему» на музыку Я. Голого, который используется в Новосибирске. Месса Навечерия Пасхи в иркутском Кафедральном соборе пафосно завершается польским гимном «День счастливый». Мелодия песнопения Ч. Уэсли «Иисус из мертвых встал» считается одной из самых радостных в пасхальной гимнографии, она торжественно венчает праздничную Литургию во многих приходах Дальнего Востока, в том числе и во Владивостоке. Использование в Красноярске новой мелодической версии латинского текста «Surtegit Domines vere» с элементами двухголосного канона Ж. Бертье завершает Мессу как смысловая сумма события Воскресения Христа, его богословского понимания, изложенного в форме хвалы.

В § 2 «*Полночная Рождественская Месса*» рассматривается богослужение великого праздника всего христианского мира. Представленный в разделе 2.1 «*Музыкально-литургическая система рождественского богослужения*» анализ чинопоследования показал, что в структуру торжества Навечерия не внесено существенных изменений по сравнению с канонам Литургии – дополнением становится лишь обряд Освящения яслей.

К концу XX века произошел «естественный отбор» рождественского культового репертуара. В практику католических общин азиатской части России вошли традиционные национальные песнопения разных стран. К числу наиболее востребованных песнопений в приходах региона следует отнести немецкую рождественскую песню «Stille Nacht» и английскую «Adeste Fideles». В основной корпус рождественских песнопений входят также польские колядки и

гимны. Показательно, что церковные музыканты обращаются и к богатейшему наследию академической концертной религиозной области (Г.Ф. Гендель, Ф. Мендельсон, М. Преториус и др.).

На рубеже XX–XXI вв. сложился устойчивый круг рождественских песнопений, которые введены в практику большинства приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока. «*Состав песнопений Мессы Рождества в приходах епархии св. Иосифа*» стал предметом анализа раздела 2.2 диссертации.

Сравнительный анализ рождественского богослужения Иркутска и Владивостока показал, что тексты Ординария оформлены напевами, которые звучат в течение всего церковного года. Местное воплощение структурного инварианта выступает в форме самостоятельной компоновки подвижного песенного литургического материала. Самобытность живой практики определяется возможностью выбора из широкого круга церковных песнопений отдельных образцов и относительной свободой их размещения на определенных фазах ритуального действия.

Рождественская Месса в Иркутске открывается призывом к празднованию центрального события дня – гимн Дж.Ф. Уэйда «О, верные Богу» вводит участников в атмосферу всеобщей радости и ликования. Общинный характер торжественного воззвания подчеркивается во Владивостоке в коллективной пении григорианского хорала в обработке Т. Хэлмора «Приди, приди, Эммануил». В центре начальных обрядов владивостокского богослужения находится Благословение Вертепа с торжественной процессией детей к яслям с младенцем Иисусом.

Символика Дароприношения инспирирует поиск вариантных решений богослужебного действия. Собранные Дары в Иркутске возносятся к Вифлеему, что определяется характером польской народной песни «Ангела голос ночью прозвучал». Во владивостокской Мессе во время Оффертория исполняется американское песнопение Л.Г. Реднера «О, малый город Вифлеем».

Музыкальное оформление Евхаристии в обоих приходах решено одинаково – в важнейший момент Мессы собрание верующих поет «Тихую ночь» Ф.К. Грубера в разном переводе. Размещение этого гимна в кульминационной зоне священного действия проявляет важнейший сакральный смысл Причащения. Получая символическое значение в контексте богослужения, песнопение объединяет не только присутствующих, но и христиан во всем мире.

Выбор музыкального материала для Выхода свидетельствует об известной автономности приходского богослужения. Несмотря на общий хвалебный тонус, песнопения общин различны по происхождению и манере воплощения. Епископская Месса в Иркутске завершается непрехотливой польской народной песней. Образы Святой ночи объединяют рождественскую колядку с песнопением

ниями Дароприношения и Благодарения. Одновременно прослеживаются связи заключительного и входного песнопения – оба образца открываются тождественной мелодической формулой, но в разном ритмическом и тональном оформлении. В качестве заключительного песнопения Мессы Навечерия Рождества во Владивостоке избирается гимн «Радуйся, мир!» Г.Ф. Генделя. Композитор воплощает во всей полноте и величии образы возвышенной патетики и прославления «Царя Царей».

Как показывает анализ, гимны Рождества Христова рассредоточены в пространстве чинопоследования в соответствии с композиционными нормативами литургического акта и существуют в контексте того или иного этапа. Праздничная Месса последнего десятилетия в определенной мере ориентирована на содержание общероссийского сборника «Воспойте Господу» – он используется в Кафедральных соборах Новосибирска и Иркутска. В Красноярске и Владивостоке применяются местные песенники, что способствует самоидентификации приходского богослужения. Кроме того, церковные музыканты черпают репертуар в Интернет-пространстве и иноязычных песенных сборниках, а порой и сами пишут песнопения, которые включают в богослужение.

Торжественный характер праздников, закрепленный в каноне, выдержан в приходах азиатского региона России во всех песнопениях Мессы Навечерия Пасхи и Рождества. Константные механизмы действуют на уровне праздничного тематического комплекса, незыблемой структуры чинопоследования и «литургической драматургии» торжества. Эти параметры основаны на теологической экзегезе Священного Писания и богословских парадигмах и остаются неизменными для всех приходов Римско-католической Церкви.

Мобильные элементы реализуются в первую очередь в текстах молитв и Чтений, в словесно-музыкальном облачении песнопений. Реформы Второго Ватиканского Собора существенно расширили границы музыкального праздничного репертуара, который сегодня включает песнопения от григорианики до образцов современного духовного творчества. Большой массив литургических гимнов актуализирует вопрос отбора песнопений, решаемый в общинах индивидуально.

Например, для праздничной Мессы новосибирского Кафедрального собора органист с консерваторским образованием приглашает профессиональных музыкантов, которые могут исполнить довольно сложный материал. Элементы «концертного стиля» определяют специфику местного богослужения, в котором доминирует многоголосное исполнение гимнов европейского (в первую очередь, польского) происхождения.

В Красноярске на Мессе складывается более камерная обстановка. Подготовкой музыкального оформления здесь занимаются сестры Милосердия

св. Карла Борромео. В поиске нового звучания они обращаются к интернациональному своду песнопений, делая акцент на несложных лирических образцах. Привнесение рефлексивных качеств в праздничное богослужение свидетельствует об интимизации сакраментального обряда.

На протяжении двух десятилетий репертуар владивостокского прихода демонстрирует достаточную стабильность, он зафиксирован в приходском песеннике, чей материал до сих пор «питает» все общины региона. Во Владивостоке уделяется большое внимание англоязычным гимнам в переводе прихожан – это объясняется тем, что служащие здесь священники прибыли из США. В Иркутске доминируют песнопения с польской родословной.

Собственное видение звукового облика пасхальной Мессы «церковным церемониймейстером» формирует в отдельных общинах самобытный «музыкальный микроклимат». На него оказывают непосредственное влияние также уровень подготовки приходского хора, исполнительские возможности органа, акустические (пространственные) особенности храма и другие факторы. В этих условиях организующей доминантой для определения специфических свойств праздничного богослужения в католических приходах азиатской части России является певческий стиль хорового коллектива, исполнительская манера инструменталиста, а главное – литургический опыт и знания музыканта.

В § 3 «*Коды праздничного богослужения*» представлена совокупность различных компонентов церковного ритуала с позиции расшифровки его множественных смыслов. Проблема идентификации объектов Мессы как многокомпонентной системы актуализирует привлечение теоретического аппарата, апробированного в рамках лингвистики и этнографии, в частности, методики кодов. Данная методология представляется целесообразной и для анализа современной католической культовой практики.

В торжественном богослужении приходов Урала, Сибири и Дальнего Востока отчетливо выявляются литургические коды, взаимодействие которых определено чинопоследованием и характером праздника. Предпринятый анализ показал, что образная нить торжества отражается в текстах молитв и чтений – обрядовая лексика содержит множество единиц, напрямую отсылающих к праздничным событиям. Этот содержательный план влияет на все компоненты сложного культового действия: акциональный, предметный, темпоральный, вербальный, музыкальный и др.

Акциональный код в контексте обряда понимается как последовательность определенных ритуальных действий. Например, в праздничных службах увеличивается количество процессий, подчеркивающих особую торжественность Мессы. Своеобразие пасхального богослужения проявляется в шествии с зажженным пасхалом и горящими свечами. Важно и местоположение тройного

возгласа, свидетельствующее о локативности действия, рубежности зон: на улице – в дверях храма – у алтаря. Общепринятые процессии Входа, Дароприношения, Причащения и Выхода на Рождество дополняются проходом священнослужителей и детей к священному в эти дни месту храма – Вертепу.

Самобытная атмосфера праздника подчеркнута и на уровне *предметного* кода. Вместе с конкретными вещами, относящимися к культовой практике, в Литургии прослеживается и скрытая сакральная сущность этих предметов, обусловленная спецификой богослужения. В церковном обряде вещи получают глубинное символическое значение, наделяясь культово значимым смыслом. Такую знаковую функцию в христианском богослужении выполняют свечи. При включении в конкретный обрядовый контекст праздничного богослужения свеча становится символом воскресшего или родившегося Христа. В процессе семантизации ритуальных предметов участвует также крест. Кроме того, в Мессе Рождества большое значение имеют фигурки персонажей вифлеемской сценки в Вертепе, общее праздничное убранство храма и обязательная елка с вифлеемской звездой.

Приуроченность праздничной Мессы к определенному, полному, времени суток позволяет выявить в богослужении *темпоральный* код. Вигилия, кульминационная зона Пасхального Триденствия и рождественского периода, наполнена сакраментальными знаками, среди которых особенно подчеркнута символика света. Эта важная образно-смысловая сфера христианской Церкви реализуется одновременно на нескольких уровнях, что свидетельствует о многозначности ее толкования. Внешний параметр света, его изобразительно-предметный код, предстает в виде непосредственного («видимого») восприятия ритуала: благословение пасхального огня, распределение пламени пасхала среди верующих. Привлекаются и ночные атрибуты: приглушенное освещение, зажженные свечи, огни на елке в Рождество.

Дихотомия «свет–тьма» проявляется также в *вербальном* («слышимом») воплощении. Сам праздник Пасхи обозначен как «Светлое Христово Воскресение». Символика света находит отражение в тексте благословения огня («Боже! Через Сына Твоего Ты дал верующим свет Твоей славы»), возжигания пасхала («Свет Христа, воскресающего во славе, да рассеет тьму в сердцах и душах»), в троекратном возгласе «Свет Христа» и провозглашении Пасхи («Ночь будет светла как день»).

Возвышенная атмосфера торжественной Мессы в большой степени создается с помощью *музыкального* кода. В литургическом пространстве выделяются несколько зон сакрального песенного репертуара. В каждом богослужении эти отдельные звенья органично сливаются и предстают в виде целостной конструкции – музыкально-литургической системы конкретно взятой Мессы.

В диссертации отмечается, что праздничный обряд показателен с точки зрения эволюции католического богослужения, ведь в рамках церковного культа при сохранении «корневых» основ становится возможным возникновение местных модификаций. При этом Месса, совершаемая в каждом приходе, представляет собой не автономный феномен, а вариант существующего «типового» ритуала.

Динамика постсоборных преобразований в католической традиции Урала, Сибири и Дальнего Востока России показывает путь к отбору типических музыкальных приемов, к их широкому внедрению в приходскую практику, к очищению музыкальной ткани Мессы от таких элементов, которые дисгармонировали бы с церковным стилем. Культовая музыка не может реализовываться в мирских формах, поэтому отправной точкой *musica liturgica* является не художественное высказывание, а религиозное прошение, поклонение, благодарение, прославление, а шире – воспоминание (*anamnesis*). Объединение церковного собрания в анамнезисе спасительной силы Божией отражает непрерывную диалектику взаимоотношений между Господом и человеком.

Эффект отстраненного молитвословия создается благодаря генетической связи с многовековой традицией. Основные закономерности церковного стиля связаны с константностью мышления, которая проявляется в повторности мелодических формул, ритмическом однообразии, отсутствии фактурных и темповых контрастов и т.д. Сама повторность – как в рамках одного песнопения, так и во всем богослужении – является выражением контемплиции (от лат. *contemplatio* – созерцание), характерной для культового искусства.

Предпринятый в работе анализ выявляет, что центростремительные тенденции в российской католической культуре в настоящее время находятся в начальной стадии. Современная клиросная практика приходов азиатского региона РФ отмечена относительной самодостаточностью. Песнопения, представленные сегодня в богослужении общин Урала, Сибири и Дальнего Востока, отражают общую эволюцию католической музыки, которая учитывает местные реалии.

На фоне этих процессов отдельную ветвь составляют появляющиеся сочинения приходских музыкантов региона. Рожденные внутри церковной традиции, авторские песнопения живут по законам храмового действа. Постепенное «прорастание» в духовно-музыкальную практику новых клиросных сочинений намечает пути формирования современной российской католической культуры.

Заключение подводит итог всему исследованию, а также определяет возможные перспективы дальнейшего изучения духовно-музыкальной деятельности общин разной конфессиональной принадлежности в отдельных регионах России и, более широко, современной церковной музыки в целом.

В ходе исследования было установлено, что католическая музыкально-литургическая практика после реформ Второго Ватиканского Собора выстраивается в сложную иерархическую структуру. Ее мегауровень включает в себя функционирование единого литургического канона во всех странах католического мира. На макроуровне просматривается взаимодействие векторных элементов «общекатолическое – российское национальное», реализуемое в использовании русского языка и полилексичности культовой музыкальной среды. Микроуровень мы определяем как региональный вариант католического богослужения на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Такой многоуровневый подход выявляет диахронические и синхронические связи между мировой католической культурой и азиатским регионом современной России. Концепция диссертационного исследования от общего плана к частному проявлению отражает специфику послесоборной западнохристианской традиции. Вместе с тем, подобный взгляд демонстрирует своеобразие российского католического богослужения в его азиатской модификации.

Автономность региональной культовой модели в практике приходов восточных епархий РФ вызвана рядом факторов: вынужденным отрывом страны развитого социализма от католической мировой жизни, «запаздывающим» характером проявления реформ Второго Ватиканского Собора, отдаленностью от крупных католических центров и т.д. Исследование традиционного западнохристианского богослужения и его современного музыкального оформления позволяет выявить ситуацию многоуровневого диалога модернизированной Мессы, связанного с ее коммуникативной природой.

Приходская музыкально-культовая жизнь протекает по законам, закрепленным в документах и постановлениях Римско-католической Церкви. Вместе с тем, в локальных вариантах воплощения единой ритуальной модели каждый раз создается новая метаструктура, где музыкальные рецепции превращаются в композиционные единицы той или иной службы. Индивидуальная комбинаторика и стиль сакральных текстов, их пространственная архитектура и способы «взаимоотношения» в каждом конкретном случае формируются в региональную ритуально-образную систему.

Несмотря на изменения, происшедшие в Литургии во второй половине XX века, католическое богослужение имеет жесткие нормативы и в своих композиционных и жанровых координатах остается стабильным. Полилексичность музыки Мессы в католических храмах Урала, Сибири и Дальнего Востока современной России мы рассматриваем как своего рода собрание наследия предыдущих эпох, как сохранение певческого репертуара за длительный исторический период.

Перспективы дальнейшего исследования видятся, прежде всего, в расширении территориальных и национальных границ. Обращение к музыке католических общин других регионов России и иных государств позволит сделать новые наблюдения, которые могут оказаться весьма существенными для изучения локальных модификаций. Обширную и плодотворную плоскость представляет изучение культовой музыки католиков византийского обряда на территории РФ. В этой области пока проведены лишь отдельные социокультурные и исторические исследования, хотя она явно достойна более пристального внимания. Значительным потенциалом, на наш взгляд, обладает сопоставительный анализ церковно-певческой практики различных христианских конфессий (католицизма и протестантизма, католицизма и православия) в рамках одного обрядового комплекса.

Осмысление современной музыкально-литургической приходской практики требует масштабной и кропотливой работы. Сегодня ученые лишь приступают к исследованиям подобного рода. Изучение музыкальной деятельности общин разной конфессиональной принадлежности в отдельных регионах России может стать важным направлением отечественного музыкознания. Появление новых исследований о региональных традициях даст возможность составить целостное научное представление о духовной музыке нашего времени.

Основные публикации по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Фиденко, Ю.Л. Жанровый состав и стиль песнопений современной Мессы / Ю.Л. Фиденко // Проблемы музыкальной науки. – 2012. – № 1 (10). – С. 241-244. (0,5 п.л.)
2. Фиденко, Ю.Л. Музыкальное оформление современной Мессы (к вопросу об инвариантных и локальных проявлениях) / Ю.Л. Фиденко // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2012. – № 3. – С. 209-219. (0,5 п.л.)
3. Фиденко, Ю.Л. Пасхальные гимны на текст В. Кюхельбекера: о новых звуковых ориентирах российской Мессы / Ю.Л. Фиденко // Музыка и время. – 2013. – № 12. – С. 33-36. (0,4 п.л.)
4. Фиденко, Ю.Л. Песенные сборники католических приходов азиатской части России на рубеже XX-XXI веков / Ю.Л. Фиденко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 250-258. (0,5 п.л.)
5. Фиденко, Ю.Л. Богословское содержание Мессы и «musica sacra» / Ю.Л. Фиденко // Театр. Живопись. Кино. Музыка: альманах РАТИ (ГИТИС). – 2014. – № 1. – С. 153-164. (0,6 п.л.)
6. Фиденко, Ю.Л. О современном гимнотворчестве в российском католическом богослужении (на примере пасхальной Мессы) / Ю.Л. Фиденко // Исторические, философские, политические и

- юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. – С. 187-189. (0,3 п.л.)
7. Фиденко, Ю.Л. О кодах в современной праздничной Мессе / Ю.Л. Фиденко // Идеи и идеалы. – 2014. – № 2 (20). – Т. 2. – С. 146-153. (0,6 п.л.)
 8. Фиденко, Ю.Л. Гимн «Auroga caelum purpura» в современной практике Римско-католической Церкви России / Ю.Л. Фиденко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. – С. 181-183. (0,3 п.л.)
 9. Фиденко, Ю.Л. Песнопения Ординария в современной Мессе (на примере Sanctus) [Электронный ресурс] / Ю.Л. Фиденко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16776> (дата обращения: 01.03.2016). (0,4 п.л.)
 10. Фиденко, Ю.Л. Национальные версии богослужения как основа формирования нового музыкального облика Мессы / Ю.Л. Фиденко // Обсерватория культуры. – 2014. – № 6. – С. 92-97. (0,7 п.л.)
 11. Фиденко, Ю.Л. Песнопения Адвента в современном российском католическом богослужении [Электронный ресурс] / Ю.Л. Фиденко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/en/article/view?id=17134> (дата обращения: 01.03.2016). (0,4 п.л.)
 12. Фиденко, Ю.Л. Музыкально-литургическая жизнь католических приходов России на рубеже XX–XXI вв.: вопросы периодизации / Ю.Л. Фиденко // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (Ч. 4). – С. 825-829. (0,5 п.л.)
 13. Фиденко, Ю.Л. Литургический текст в современной российской Мессе / Ю.Л. Фиденко // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2015. – № 1. – С. 200-210. (0,5 п.л.)
 14. Фиденко, Ю.Л. Традиции григорианского хора в современной практике католических приходов восточной части России / Ю.Л. Фиденко // В мире научных открытий. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 1.3 (61). – С. 1258-1270. (0,5 п.л.)
 15. Фиденко, Ю.Л. Феномен диалога в современной российской Мессе / Ю.Л. Фиденко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3 (53). Ч. 3. – С. 193-196. (0,4 п.л.)

Монография

16. Фиденко, Ю.Л. Музыкально-литургическая практика католических приходов азиатской части России на рубеже XX-XXI веков: монография / Ю.Л. Фиденко. – СПб.: Книжный Дом, 2015. – 255 с. (16 п.л.)

Иные публикации

17. Фиденко, Ю.Л. Из истории издания музыковедческой литературы (публикации британских специалистов XX века о церковной музыке) / Ю.Л. Фиденко // Четвертые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. 6–7 мая 1997 г., г. Омск. – Новосибирск, 1997. – С. 179-182. (0,25 п.л.)
18. Фиденко, Ю.Л. «Религиозная линия» в творчестве современных сибирских и дальневосточных композиторов (постановка проблемы) / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы Международной конференции (ДВГИИ, 26–29 марта 1996 г., 13–14 марта 1997 г.). – Владивосток: ДВГИИ, 1997. – Вып. III-IV. – С. 164-171. (0,4 п.л.)
19. Дондупов, Д.Д., Фиденко, Ю.Л. О католических мотивах в современной художественной практике (на примере творчества Е. Израновой) / Д.Д. Дондупов, Ю.Л. Фиденко // Музыкальное искусство и культура: наблюдения, анализ, рекомендации: сб. статей. – Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 1998. – Вып. 3. – С. 48-68. (в соавторстве) (0,9 п.л.)
20. Фиденко, Ю.Л. Кантата «Готово сердце мое» Ю. Юкечева в контексте духовных тенденций в сибирской музыке 80-90х годов / Ю.Л. Фиденко // А.С. Пушкин: эпоха, культура, творчество. Традиции и современность. Материалы и тезисы докладов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летней годовщине со дня рождения поэта (ДВГУ, 24–26 мая, 1999 г.). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – Часть II. – С. 150-156. (0,3 п.л.)
21. Фиденко, Ю.Л. Месса А. Новикова: новая версия старого жанра / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы Международной конференции (ДВГИИ, 15–16 апреля 1999 г.). – Владивосток: ДВГИИ, 1999. – Вып. 5. – С. 159-169. (0,5 п.л.)
22. Фиденко, Ю.Л. Религиозные мотивы в творчестве композиторов Сибири и Дальнего Востока: к проблеме типологии / Ю.Л. Фиденко // Российская культура глазами молодых ученых. – СПб.: Культ-Информ-Пресс, 1999. – Вып. 7. – С. 28-35. (0,3 п.л.)
23. Фиденко, Ю.Л. Отечественная литература о музыке Мессы / Ю.Л. Фиденко // Пятые Макушинские чтения: тез. докл. науч. конф. 25–26 мая 2000 г., Томск. – Новосибирск, 2000. – С. 14-17. (0,3 п.л.)
24. Фиденко, Ю.Л. Некоторые особенности музыкального оформления службы католического прихода пресвятой Богородицы (г. Владивосток) / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы научной конференции 25–26 апреля 2001 г. – Владивосток: ДВГАИ, 2002. – Вып. 8. – С. 276-284. (0,4 п.л.)
25. Фиденко, Ю.Л. Издания, посвященные музыкально-литургической практике Католической Церкви / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад: Материалы научных

- конференций 24–25 апреля 2002–2003 гг. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – Вып. 9, 10. – С. 308-316. (0,4 п.л.)
26. Фиденко, Ю.Л. Музыка рождественской Мессы в католических приходах России / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад: Материалы научных конференций 22–23 апреля 2004, 28–29 апреля 2005 гг. / ДВГАИ. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2005. – Вып. 11, 12. – С. 267-270. (0,3 п.л.)
27. Фиденко, Ю.Л. Рождественская Месса Кафедрального Собора Епархии св. Иосифа (Иркутск) в контексте реформ Второго Ватиканского Собора / Ю.Л. Фиденко // Сибирский музыкальный альманах–2003 / НГК (академия) им. М.И. Глинки. – Новосибирск, 2006. – С. 141-145. (0,5 п.л.)
28. Фиденко, Ю.Л. Русскоязычные католические песенные сборники: путь эволюции / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы научных конференций 27–28 апреля 2011, 5 декабря 2012 гг. / ДВГАИ. – Владивосток: ДВГАИ, 2013. – Вып. 18, 19. – С. 271-274. (0,3 п.л.)
29. Фиденко, Ю.Л. О диалогичности современного литургического репертуара в католических приходах азиатской части России / Ю.Л. Фиденко // Вестник музыкальной науки. – 2014. – № 2 (4). – Новосибирск: НГК им. М. И. Глинки. – С. 86-91. (0,4 п.л.)
30. Фиденко, Ю.Л. О структурном своеобразии Мессы Навечерия Пасхи / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы научной конференции 24–25 апреля 2014 г. / ДВГАИ. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – Вып. 20. – С. 279-283. (0,3 п.л.)
31. Фиденко, Ю.Л. Пасхальные песнопения современной российской Мессы / Ю.Л. Фиденко // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток-Запад. Материалы научной конференции 24–25 апреля 2014 г. / ДВГАИ. – Владивосток: Дальнаука, 2014. – Вып. 20. – С. 284-288. (0,25 п.л.)
32. Фиденко, Ю.Л. Современные песенные сборники Римско-Католической Церкви как объект литургического музыковедения [Электронный ресурс] / Ю.Л. Фиденко // III Международная интернет-конференция «Музыкальная наука в едином культурном пространстве». 15.05–31.12.2014 / РАМ им. Гнесиных. Режим доступа: <http://gnesinstudy.ru/wp-content/uploads/2014/10/Fidenko-2014.pdf> (дата обращения: 01.03.2016). (0,5 п.л.)
33. Фиденко, Ю.Л. О модификации жанра мессы на рубеже XX-XXI веков [Электронный ресурс] / Ю.Л. Фиденко // Культура и образование. – Ноябрь 2014. – № 11. Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/11/2595> (дата обращения: 01.03.2016). (0,3 п.л.)
34. Фиденко, Ю.Л. Гимн «Veni, veni Emmanuel» в современном российском католическом богослужении / Ю.Л. Фиденко // Religion – science – society: problems and prospects of interaction: materials of the IV international scien-

- tific conference on November 1–2, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – P. 29-36. (0,3 п.л.)
35. Фиденко, Ю.Л. Песенный литургический гимн и ситуация новой коммуникации в современной Мессе (на примере католических приходов Сибири и Дальнего Востока) / Ю.Л. Фиденко // Вестник музыкальной науки. – 2015. – № 3 (9). – Новосибирск: НГК им. М.И. Глинки. – С. 44-51. (0,5 п.л.)
36. Фиденко, Ю.Л. Песенный литургический гимн как феномен современной мессы / Ю.Л. Фиденко // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – Вып. 9: Музыкальная наука в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы: сб. материалов Международной научной конференции, посвященной 80-летию Уральской консерватории и 175-летию М.П. Мусоргского / Ред.-сост.: А.Г. Коробова (отв. ред.), М.В. Городилова / Уральская гос. консерватория им. М.П. Мусоргского. – Екатеринбург: УГК, 2015. – С. 316-323. (0,5 п.л.)